

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Кафедра Еврейской культуры

Зав. кафедрой Еврейской культуры,

Председатель ГЭК,

д.ф.н., Тантлевский И.Р.

Выпускная квалификационная работа на тему:

Проблема развития еврейской культуры в СССР в 1970-1980-е гг.

**(на примере исторических и историко-этнографических
семинаров в Москве и Ленинграде)**

По направлению – 03300 «Культурология»

Профиль – Еврейская культура

Выполнил: студент

Кубрина Дарья

Геннадьевна

Научный руководитель:

д.и.н., проф. **Кельнер**

Виктор Ефимович

Санкт-Петербург

2016 г.

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Очерк по еврейской национальной культуре в СССР до 1967г.....	8
1.1. Еврейская культура и наука в начале существования СССР.....	8
1.2. Процесс советизации науки и ликвидация еврейских исторических институтов в 1930-ых гг.....	13
Глава II. Возрождение еврейской национальной жизни в Москве и Ленинграде.....	18
2.1. Культурная деятельность.....	18
2.2. Семинар Ленинграда.....	23
2.3. Еврейская историко-этнографическая комиссия и семинар в Москве....	28
Глава III. Роль самиздата в развитии еврейской культуры в СССР.....	41
3.1. «Евреи в СССР».....	41
3.2. «Ленинградский Еврейский Альманах»	53
Заключение.....	63
Список литературы.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено проблеме развития еврейской культуры в СССР в 1970-80-е гг., на примере исторических и историко-этнографических семинаров в Москве и Ленинграде.

Во второй половине XX в., возрождение исторического самосознания еврейского народа стало в СССР первостепенной задачей для многих национально мыслящих участников национального движения. Прошедшее через десятилетия советизации, геноцид в годы войны и годы сталинских репрессий, казалось бы, давно лишенное своей истории, российское еврейство, по замыслу активистов и национальных общественных деятелей, должно было вновь встать на путь познания и воссоздания собственной истории.

Исторические исследования истории евреев в СССР, на государственном уровне, были практически прекращены еще в конце 1930-х гг. Позднее история евреев в России и в СССР была полностью удалена из всех научных и образовательных учреждений, выпала из академического процесса.

С конца 1960-ых гг., в условиях так называемой борьбы с сионизмом, подлинную науку, особенно активно подменяли многочисленные исторические фальсификации, как публицистического, так и псевдо научного свойства. Это не могло не вызвать обратного эффекта, к тому же победа Израиля в Шестидневной войне 1967 г. ознаменовала собой новый этап в развитии еврейской историографии и подъема национальных чувств у советского еврейства. Занятие историей и историей культуры российского еврейства стало привлекать и интересовать все больше людей, не только ученых, но и евреев – представителей совершенно различных профессий. Огромную роль в возрождении и развитии еврейской культуры сыграло

движение отказников – евреев, получивших запрет на выезд из страны. Но следует подчеркнуть, что движением отказников еврейское культурное возрождение не ограничивалось, к тому же не все участники этого процесса ставили конечной целью покинуть СССР. Помимо тех, кто ожидал выезда, были люди, готовые развивать еврейскую национальную культуру и науку в существовавших СССР условиях.

В 1970-1980-ые гг. одной из наиболее распространенных форм возрождения национальной еврейской культуры были семинары по истории и этнографии, которые нелегально и полулегально организовывались как профессиональными учеными, так и любителями.

Цель данной выпускной квалификационной работы – рассмотрение проблемы развития еврейской культуры в СССР в 1970-1980-е гг., на примере исторических и историко-этнографических семинаров в таких крупных городах СССР, как Москва и Ленинград.

Для достижения поставленной в данном исследовании цели, необходимо решить следующие задачи:

1. Провести исследование обзорного характера, дающее общее представление о состоянии еврейской национальной культуры в СССР до 1967 года. Показать ее уровень развития к 1917 г., какое значение имел процесс советизации, описать положение еврейской культуры и исторических исследований в 1920-1930-е гг., оценить последствия ликвидации еврейских культурных и научных учреждений.
2. Рассмотреть процесс возрождения еврейской национальной жизни в Москве и Ленинграде в 1960-1980-е гг., упомянув поэтапно про различную культурную деятельность, воссоздаваемую группами еврейских активистов параллельно с историческими семинарами. Затем перейти непосредственно к

анализу деятельности исторического семинара в Ленинграде и Еврейской историко-этнографической комиссии и семинара в Москве, выявить их цели и показать влияние на развитие еврейской культуры в 1970-1980-ые гг. в СССР в целом.

3. Выявить роль самиздата в еврейской культуре на примере двух подпольных журналов «Ленинградского Еврейского Альманаха» и «Евреи в СССР».

Объектом исследования являются исторические и историко-этнографические семинары в Москве и Ленинграде. Предметом исследования выступает проблема развития еврейской культуры в СССР в 1970-1980-ые гг. Данная тематика представляет ценность как для изучения истории еврейского национального движения в СССР и возрождения еврейской культуры в целом, так и, в частности, для исследований по еврейской историографии.

Несмотря на существование литературы о еврейском национальном движении в СССР во второй половине XX в., на русском и английском языках, в историографии российского еврейства нет ни одного исследования, посвященного специально историческим и историко-этнографическим семинарам в Москве и Ленинграде, их роли в развитии еврейской культуры в 1970-1980-ых гг. в СССР, что обуславливает новизну исследования.

Основными источниками для нас служат мемуары и интервью активистов и деятелей еврейского национального движения. В первую очередь, следует отметить неопубликованные воспоминания И. Крупника¹, выдающегося этнографа и историка, дающие наиболее полное представление о деятельности Еврейской Историко-этнографической Комиссии и

---

¹ Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. Рукопись в печати. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность научному сотруднику Смитсоньевского института (Вашингтон. США) И. Крупнику за предоставленную возможность ознакомиться с его неопубликованными воспоминаниями.

московского семинара; интервью М. Членова, В. Мочаловой и С. Якерсона, увидевшие свет на страницах книги Г. Зелениной «Иудаика два», исследование М. Членова о культурническом движении, недавно опубликованные воспоминания А. и И. Таратута «Негрустные воспоминания о нашей семье, жизни в Ленинграде и борьбе за выезд в Израиль», воспоминания К. Старковой, воспоминания Н. Юхневой «Минувшее проходит предо мной», материалы, вошедшие в книгу, посвященную памяти Р. Капланова «Труды. Интервью. Воспоминания», заметки Ю. Колкера об истории создания ЛЕА и др.

Для понимания сути процессов происходивших среди еврейского населения немалую роль играют и сами материалы еврейского самиздата, опубликованного на страницах журналов «Ленинградский Еврейский Альманах» и «Евреи в СССР». Следует отметить, что в ЛЕА печатались тексты докладов, статей и другие материалы, подготовленные в рамках Ленинградского исторического семинара.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены исследования М. Бейзера «Евреи в Петербурге» и «Евреи Ленинграда: 1917-1939 гг. Национальная жизнь и советизация». Книга Г. Эстрайха «Еврейская литературная жизнь Москвы 1917-1991 гг.», правда, следует отметить, что в этой книге имеются значительные элементы мемуарного характера, поэтому ее одновременно можно отнести и к жанру источников. Монография М. Морозовой «Анатомия отказа»; – это первый целостный труд, созданный в России об истории движения отказников. При работе над дипломным проектом мною были использованы труды по историографии российского еврейства второй половины XIX – начала XX вв. Р. Ганелина, В. Кельнера и А. Гринбаума. «Очерки по истории сионистского движения в СССР Ю. Кошаровского, А. Локшина «Русская иудаика», биографический очерк М. Бейзера о Н. Юхневой, фундаментальное исследование «Тайная политика Хрущева» Г. Костырченко, разнообразные

по жанру работы М. Пугачевой, Г. Беккермана, М. Глантс, А. Окуня, М. Генкиной и др.

Говоря об источниках по данной теме, следует упомянуть то, что основной корпус литературы, документов и материалов по истории еврейского национального движения, собраны А. Френкелем в специальном фонде в составе библиотеки Еврейского общинного центра в С-Петербурге.

Глава I

Очерк по еврейской национальной культуре в СССР

до 1967 года

1.1. Еврейская культура и наука в начале существования СССР

На момент возникновения СССР, к 1917 году, была сформирована система исторических институтов, складывалась национальная научная традиция, предметом которой была как история, так и культура евреев. В данную систему были включены научные объединения, ВУЗы, периодические издания, архивные коллекции, книжные собрания, и издательства, которые публиковали на русском языке историческую литературу: от общеобразовательных учебников до исследований в несколько томов. Еврейская культура также была развита, традиции соблюдались настолько, насколько это было возможно, развивались еврейская литература, музыка и искусство. Каковым же было историографическое и институциональное наследство, доставшееся новому поколению еврейства?

Со второй половины XIX века в Российской Империи возникают первые еврейские культурно-просветительские организации, зарождается и развивается российская иудаика. В 1863 году под эгидой барона Евзеля Гинцбурга в Петербурге создается Общество для распространения просвещения между евреями в России. В 1892 году при этом Обществе была основана специальная Еврейская историко-этнографическая комиссия. За несколько лет, ей удалось подготовить и опубликовать ряд документальных изданий и библиографию «Литература о евреях на русском языке». С 1908 года эта Комиссия преобразовывается в Еврейское историко-этнографическое общество, которое через год начинает издавать первый в

России еврейский научный исторический журнал «Еврейская старина». Возглавлял общество М.М. Винавер. Но фактически все его научное руководство, как и издание «Еврейской Старины», находится в руках С. М. Дубнова². В 1910–1913 годах в Петербурге под председательством Саула Гинзбурга были изданы четыре тома сборника «Пережитое», где было опубликовано множество источников по истории российского еврейства. В 1916 году при Еврейском историко-этнографическом обществе возникает Еврейский музей.

Что касается еврейского высшего светского образования, то с 1908 года в Петербурге появились Высшие курсы Востоковедения, ректором которых стал Давид Гинцбург. В Петербурге за предреволюционные годы была создана целая база источников по истории еврейского народа. Историографию развивали в это время такие ученые как: Ю. Гессен, И. Цинберг, С. Гинзбург, С. Дубнов, Л. Штейнберг. Именно эти люди на первом этапе и положили начало развитию еврейской национальной историографии. С 1907 года свою деятельность в Петербурге вело Общество для научных еврейских знаний, учрежденное Ю.И. Гессеном, Д.Г. Гинцбургом, М.И. Кулишером и др., распространяющее материалы по еврейской культуре, науке и жизни евреев. Основной целью этого общества, стало издание «Еврейской энциклопедии».

Как отмечают Р.Ш. Ганелин и В.Е. Кельнер в совместном очерке «Проблемы историографии евреев в России», совместный многотомный труд под названием «История еврейского народа», создаваемый учеными совершенно разных направлений, таких как М. Балабан, И. Шиппер, а также

---

² Кельнер В. Миссионер истории: Жизнь и труды С. М. Дубнова. СПб., 2008. С. 403 – 406

выше упомянутые историки русской школы, явился заключительным этапом создания национальной еврейской историографии³.

Оба автора также оценивают первоначальные последствия Октябрьской революции на русско-еврейскую историографию как положительные, подразумевая успехи в создании трудов по истории именно русских евреев на русском языке в первое десятилетие после возникновения СССР. Более того, отныне историография могла развиваться на базе новых доступных источников и т.д.⁴

После 1917 г., несмотря на резко изменившиеся, как идеологические, так и материальные условия, созданная в прежние годы система, все еще продолжала функционировать. В 1919 году был открыт Еврейский народный университет в Петрограде, который был переименован к середине 1922 года в Институт высших еврейских знаний. В нем первоначально преподавали многие представители «старой школы».

Москва в эти годы становится советской столицей, привлекая все больше еврейских деятелей, преимущественно писателей, таких как: Д. Бергельсон, Дер Нистер, П. Маркиш и др. Еврейская культурная жизнь города развивалась, выпускались журналы, еженедельники, имелось свое сионистское издательство «Сафрут». Уже после переезда в столицу центрального органа власти, Еврейского комиссариата, начинается борьба с сионизмом и ивритом. С 1920 года вышла в свет газета на идише «Эмес», просуществовавшая до конца 30-ых. Нельзя не упомянуть, что Москва становится также столицей театральной жизни евреев. Под эгидой Алексея Грановского, в 20-ых гг. открывается три театральных студии. Все это не могло не отразиться и на развитии научного осмысления еврейской истории и истории еврейской культуры.

---

³ Ганелин Р., Кельнер В. Проблемы историографии евреев в России. 2-я половина XIX века – 1-я четверть XX века. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. М.,-Иерусалим, 1994. С. 204

⁴ Там же. С. 215

Что касается столичного еврейского образования, то в первые годы существования СССР, открывались партийные еврейские школы. С 1922 года, Исаак Шпильрейн, который возглавлял еврейскую комиссию по языкам при Наркомате просвещения, проводил лекции в МГУ, рассказывая про идиш. Открывались кафедры «еврейского языка», истории, литературы. В Москве имела также еврейская библиотека.

До конца 1920-х гг. продолжали свою, хоть и скромную, все же заметную деятельность, ОПЕ и Еврейское историко-этнографическое общество. В свет вышло несколько томов «Еврейской Старины» и сборники «Еврейская летопись». Как подчеркивает израильский исследователь Авраам Гринбаум, в очерке «Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе 1918-1953», где подробно описывается состояние научных структур и отношение к ним властей, постепенно активисты «новой культуры» из числа коммунистов-евреев ужесточали контроль над деятельностью этих, считавшимися ими «буржуазными» структурами⁵.

Что касается языков, на которых издавались труды исследователей в первые десятилетия XX в., то, в основном, это был русский. На нем разговаривали образованные светские евреи. Для них было и немало важно то, что это делало исторические исследования доступными для нееврейской публики. Иврит также являлся языком еврейского наследия, на нем тоже издавались работы. Идиш в эти годы считался разговорным языком не ассимилированных евреев, проживающих в черте оседлости, и даже признавался образованной частью еврейства «жаргоном». Споры о языковых приоритетах велись на протяжении всего начала века. После конференции в Черновцах в 1908 году, идиш был признан «одним из языков евреев»⁶. Ряд крупнейших деятелей науки и литературы, в том числе и ведущий историк

---

⁵ Гринбаум А. Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе. 1918-1953. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. М.-Иерусалим, 1994. С. 17

⁶ Там же. С. 11

того времени С. М. Дубнов, считали, что необходимо соблюдать равенство всех трех национальных языков: иврита, идиша и русского.

В последующие годы это языковое равновесие было нарушено: иврит, признанный «языком сионистов и клерикалов», был фактически запрещен. Русский язык, а точнее организации продолжавшие издавать свои труды на этом языке, игнорировались, так как вели работу на «языке буржуазной интеллигенции». Приоритет был отдан исследованиям на идише, как языку «трудящихся масс». Тем более что менялась и тематика исследований. На первый план выходили работы по истории еврейского рабочего и социалистического движения.

Еврейские национальные научные структуры, сформированные к моменту прихода большевиков к власти, еще некоторое время существовали в условиях советизации. Одновременно с 1918 года действовали особые еврейские секции, для распространения среди евреев большевистских идей, в том числе и в области науки. В основе их деятельности лежал язык идиш и принципы идишизма. Постепенно власти устанавливали контроль над образованием и культурой евреев.

Развитие еврейской науки в 1920-ые гг. шло на русском языке, для того, чтобы, в том числе, привлекать и русского читателя, хотя как отмечает А. Гринбаум, образование, которое финансировалось СССР, должно было по идее происходить на языке идиш⁷. В последующие годы, деятельность ОПЕ финансировалась в какой-то степени властью. Но в тоже время, некоторая помощь приходила и из-за рубежа⁸. Совместно с Историко-этнографическим обществом, ОПЕ поддерживало свою научную базу. И то и другое общество, превратились в одну «буржуазную» научную ассоциацию, которая во многом

---

⁷ Там же. С. 18

⁸ Перельман А. Ф. Воспоминания. СПб., 2009. С. 126

придерживалась старой петербургской еврейской культуры в советском Ленинграде настолько, насколько это было возможно⁹.

1.2. Процесс советизации науки и ликвидация еврейских исторических институтов в 1930-ых гг.

Любая историческая национальная традиция формируется десятилетиями. Значимость такой традиции для любых научных дисциплин столь же важна и необходима. Процесс трансформации, а затем и ликвидации еврейской научной традиции шел на протяжении всех 1930-ых гг. Время между Октябрьской революцией и 30-ми гг. было периодом более или менее свободным, за которым последовала пора контроля со стороны властей и борьбы с идеологией, инакомыслием, т. н. «буржуазной» еврейской наукой и культурой. Как было упомянуто выше, сформированные к моменту возникновения СССР еврейские национальные научные структуры и историография, некоторое время сосуществовали с процессом советизации, которая заключалась в попытках переосмысливания истории русских евреев с позиции учений «марксизма». Этот процесс советизации, едва успев начаться, завершился к 1940- г. полной ликвидацией еврейской науки¹⁰.

Историографическая традиция к рубежу 20-30-ых гг. прекратилась. Оказалось практически невозможным ознакомиться с архивными материалами, касавшимися истории евреев, так как они были засекречены к 40-ым годам, независимо от датировки и содержания.

К моменту, когда еврейская историография прекратила существование, были достигнуты успехи в области научной деятельности. Ленинградская историческая школа славилась своими достижениями, но постепенно на

⁹ См.: Бейзер М.. Евреи Ленинграда: 1917–1939. Национальная жизнь и Советизация. М., 1990.

¹⁰ Ганелин Р., Кельнер В. Указ. Соч. С. 215

научную еврейскую деятельность Ленинграда с каждым годом накладывались все большие ограничения.

Начиная с конца 20-ых гг. и в течение 30-ых. гг. в СССР наблюдается постепенная ликвидация еврейских национальных изданий, обществ, в частности ОПЕ и Историко-этнографического общества, еврейских кафедр в университетах на Украине и в Белоруссии. К примеру, еврейская кафедра в Москве была ликвидирована к концу 30-ых, хотя следует отметить, что в конце 30-ых гг. кое-где еще преподавали еврейскую историю. Однако как подмечает Гринбаум, исходя из названий институтов, история евреев уже не входила в проекты по исследованию нигде, кроме Грузии¹¹, которая отличалась особым доброжелательным настроением по отношению к еврейскому населению даже в трудные времена. К 50-ым гг. в Ленинградском университете закрывается кафедра гебраистики¹².

Таким образом, история российского еврейства выпадает из академического процесса на последующие десятилетия. Препятствия, которые встречали перед собой исследователи, заставляли их менять род деятельности. Некоторое время пытались еще продолжать свою работу С. Цинберг, С. Боровой, И. Равребе. Цинберг и Равребе стали жертвами сталинских репрессий. Еврейские исследователи, как и вся историческая наука в СССР находились под пристальным вниманием государства¹³.

Многие ученые, занимающиеся еврейской тематикой, вынуждены были или перейти на изучение древней истории, или, подобно С. Боровому и Т. Гейликману, вообще сменить свои профессиональные интересы. Последней докторской диссертацией в области еврейской науки, стала работа С.Я. Борового, экономиста и историка украинского и русского еврейства. Работа была опубликована еще в 1934 году. Сам Боровой в своих воспоминаниях

---

¹¹ Гринбаум А. Указ. Соч. С. 73

¹² См.: Ганелин Р., Кельнер В. Указ. Соч.

¹³ Там же.

подчеркивает, что с 30-ых гг. основное место в его деятельности занимала тема евреев на Украине в XVI –XIX вв.¹⁴, поэтому одноименная диссертация была посвящена этой теме. Свою работу, не без труда, он сумел защитить накануне начала Великой Отечественной войны.

Что касается развития еврейской культуры в СССР в эти годы в целом, то следует отметить двойственность данной проблемы, ее противоречивость. С одной стороны, культура и наука на иврите, ликвидировались. Все, что казалось связанным с иудаизмом и сионизмом, нещадно уничтожалось. В тоже время, 1930-ые гг. принято считать расцветом культуры и науки на языке идиш¹⁵. В стране, до середины 1930-х гг., еще существовали, правда, в процессе реконструкции, еще некоторые идишистские научные учреждения на Украине и еврейский музей в Грузии. Тогда же властями продвигалась идея еврейской автономной области в Биробиджане. Проект по созданию еврейского национального района в СССР начался с конца 20-ых гг. планировалось построение республики с широко развитой инфраструктурой, которая смогла бы обеспечить развитие еврейской культуры, науки и образования¹⁶. Когда на карте СССР появилась ЕАО, на встрече в Киеве поднялся вопрос о дальнейших перспективах развития идиша в стране. Представители власти признавали право идиша на существование¹⁷.

Как покажет время, биробиджанский проект не даст ожидаемых властью результатов¹⁸. В последующие годы, закрытие журнала на идише «Афн шпрашхфронт» положило конец существованию еврейского научного печатного органа в СССР.

---

¹⁴ Там же. С. 182

¹⁵ Эстрайх Г. Еврейская литературная жизнь Москвы 1917-1991. СПб., 2015. С. 167

¹⁶ Там же. С. 167

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гринбаум А. Указ. Соч. С. 29-30

Гринбаум отмечает, что с большой уверенностью можно предположить о том, что к началу войны в СССР, в частности в Москве, вообще не осталось еврейских научных учреждений¹⁹.

После войны единственным уцелевшим еврейским научным учреждением, еще некоторое время, являлась кафедра еврейской культуры в Академии на Украине. Надежды ученых на возрождение науки после войны развеялись, когда еврейская культура была фактически ликвидирована в ходе антисемитских кампаний конца 1940-ых начала 1950-ых гг. В дальнейшие десятилетия любые проявления еврейской национальной мысли в целом и историографии евреев в России в частности, жестоко преследовались властями²⁰.

Во второй половине 1950-ых гг. и в начале 1960-ых гг. вся еврейская наука, в том числе и исследование истории российского еврейства, носили, так сказать, факультативный характер и были уделом одиночек. В стране отсутствовали структуры, которые бы специализировались бы на этой тематике. Разрешенными, но под бдительным контролем, оставались соответствующие подразделения в некоторых институтах Академии наук. Но все они были сосредоточены лишь на исследованиях в области древней истории Востока. Изучение и преподавание иврита разрешались, и то, в целом, из прагматических соображений, на 2–3 кафедрах в Москве и Ленинграде.

Новый этап в развитии еврейской историографии наступил сразу же после Шестидневной войны 1967 г. Сразу же стало видно, что, несмотря на годы мнимого забвения, еврейская история, на самом деле продолжала интересоваться и волновать не только ученых, но и евреев – представителей

---

¹⁹ Там же. С. 71

²⁰ См.: *Костырченко Г.В.* Тайная политика Хрущева. М., 2012.

совершенно различных профессий. Эта победа Израиля в войне стимулировала подъем еврейского национального самосознания²¹.

Эмиграция и формирование культуры «отказа»²² привели к возрождению невиданного интереса в еврейской истории. Стали создаваться кружки для изучения еврейской культуры, иврита, истории и этнографии, быстрыми темпами развивался еврейский самиздат. На страницах еврейских нелегальных изданий история заняла одно из ведущих мест. Отказники стали тем элементом, который наиболее энергично влиял на развитие этой формы историографии.

Эмиграция советских евреев, участие евреев в диссидентском движении, усилила антисемитизм в стране. Власть пошла на определенную «историческую интервенцию» и в области истории. За период с 1967-1985 гг., как отмечает М. Бейзер, появился поток, т. н. «антисионистской» литературы. Сионизм в СССР приравнивался к мировой проблеме²³. В литературе такого рода полностью фальсифицировалась история не только сионизма, но история всего российского еврейства. С точки зрения тех, кто занимался историей, это не могло не остаться без ответа. Таким образом, все это стимулировало создание, а также деятельность нелегальных и полулегальных еврейских научных структур.

---

²¹ Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Том I. Иерусалим, 2007. С. 243

²² См.: Морозова М. Указ. Соч.

²³ Beizer M. The Jews of struggle: the Jewish national movement in the USSR, 1967-1989. Tel-Aviv. 2007. P. 10

Глава II

Возрождение еврейской национальной жизни в Москве и Ленинграде

2.1. Культурная деятельность

Итак, после Шестидневной войны 1967 года, в СССР наблюдается подъем еврейского национального самосознания. Группами активистов начинает воссоздаваться ликвидированная ранее научная и культурная деятельность. Американский историк Г. Бекерман, исследовавший опубликованные после распада СССР документы, а также проанализировавший десятки интервью с участниками событий, отказниками, констатировал – Шестидневная война повлияла на всех евреев Советского Союза. В различной степени, она привила тысячам евреев новое и незнакомое чувство – чувство гордости²⁴. По воспоминаниям многих из них становится предельно ясно, что если они ранее и были далеки от участия в любых формах национального возрождения, то после победы Израиля в войне 1967 г. все изменилось.

Возможно, воздействие Шестидневной войны было бы не настолько сильным, если бы она не показала настоящее отношение тогдашних властей к Израилю и к национальным чувствам евреев. Ю. Кошаровский подчеркивает, что слышать враждебное отношение советских властей каждый день, осознавать это и вместе с тем продолжать делать вид, что ничего не произошло для значительного числа евреев в СССР стало морально нестерпимо²⁵. Эта победа Израиля в войне «стала водоразделом в современной еврейской истории»²⁶.

---

²⁴ *Beckerman G.* When they come for us, we'll be gone. Boston, New-York, 2010. P. 103

²⁵ *Кошаровский Ю.* Указ. Соч. С. 243

²⁶ Там же. С. 196

Небольшие очаги еврейской национальной культуры, существовавшие в СССР еще с середины 1950-х гг., получили мощный импульс к развитию. Огромную роль в этом сыграло движение отказников – евреев, получивших запрет на выезд из страны. Но следует еще раз подчеркнуть, что движением отказников еврейское культурное возрождение не ограничивалось. Если отказники, в надежде на будущий выезд из страны, участвовали в различных формах культурно-просветительской деятельности, готовиться к тому, чтобы уехать с определенной базой еврейских национальных знаний, то в то же время, а подчас и в тех же объединениях, действовали люди с иными побудительными мотивами. К тому же далеко не все они избирали конечным пунктом Израиль. Многие желали обрести свободу национальной, культурной и научной жизни просто вне страны с тоталитарным, во многом антисемитским режимом. В то же время было немало и тех, кто по идейным и личным обстоятельствам вообще не собирался покидать страну. Они готовы были работать для развития еврейской национальной культуры и науки в существовавших условиях²⁷.

В Ленинграде и Москве уже в начале 1970-ых годов стали образовываться различные объединения активистов. Отказники делились на различные группы по своим целям и направлению деятельности. Особенно это было характерно для Ленинграда и Москвы²⁸. Наиболее распространенным делением московских отказников принято считать деление на «культурников» и «политиков»²⁹. «Культурники» выступали за развитие семинаров, самиздата, культурного просвещения, они стремились обеспечить «функционирование еврейской культурной жизни, включая и ее передачу следующим поколениям»³⁰. Политики в первую очередь выступали за подготовку к переезду в Израиль, включая в сферу своей деятельности и

²⁷ Зеленина Г. Иудаика два. Ренессанс в лицах. Биографическое интервью с С. Якерсоном «Мне удивительным образом абсолютно все удалось». М., 2015. С. 135-183

²⁸ Морозова М.А. Указ. Соч. С. 172

²⁹ Там же. С. 167

³⁰ Членов М. Культурническое движение и журнал «Наш иврит» // Вестник еврейского университета в Москве № 3. С. 73

элементы национального просвещения и образования. Были также и чисто религиозные отказники, люди, занимавшиеся подъемом лишь религиозной жизни. Следует отметить, что все группы отказников объединяли общие интересы. Постепенно различия между группами устранились. Состав групп ротировался, постоянно обновлялся, ведь люди все же со временем получали разрешение на выезд. Следует отметить, что, по мнению М. Морозовой, именно «отказная община по мере ее формирования стала базой для создания еврейского национального движения и в итоге – для возрождения еврейской жизни в СССР»³¹.

Так, или иначе, всех отказников волновал культурный аспект деятельности, поскольку еврейская культура всегда являлась неотъемлемым и объединяющим фактором существования еврейского народа, и, как подмечает М. Морозова, «интерес к еврейской культуре объединил всех»³².

Наиболее популярными культурными мероприятиями 70-ых-80-ых гг. являлись песенные, шуточные, традиционные еще с древних времен, фестивали, пуримшпили – спектакли с разыгрыванием библейского сюжета (особенно они были очень популярны среди детей отказников). Значительное место занимали и еврейские религиозные праздники. При этом в них участвовали, так сказать, «из принципа», и люди в сущности далекие от иудаизма, но рассматривавшие это в качестве некоего акта национального сопротивления. Естественно, что среди отказников особой популярностью пользовались кружки по изучению иврита³³. Хотя и в данном случае, в них входили и те, кто просто желал заниматься этим языком, повышать свой культурный и интеллектуальный уровень³⁴. В этой среде организовывались

---

³¹ Морозова М. Указ. Соч. С. 163.

³² Там же. С. 198

³³ Таратута А., Таратута И. Негрустные воспоминания о нашей семье, жизни в Ленинграде и борьбе за выезд в Израиль. Хайфа, 2016. С. 56-57

³⁴ Такой семинар регулярно проходил на квартире известного специалиста по истории Древнего Израиля, семитолога и гебраиста, доктора филологических наук К. Б. Старковой (См.: Старкова К. Б. Воспоминания о пережитом. Жизнь и работа семитолога-гебраиста в СССР // Под ред. В. Л. Вихновича. Предисл. И. Р. Тантлевского, В. Л. Вихновича. СПб., 2006)

творческие вечера, культурны и профессиональные симпозиумы. Так, в конце 1976 г. в Москве прошел Международный симпозиум на тему «Еврейская культура в СССР – состояние и перспективы». М. Бейзер отмечает, что его организационный комитет составили М. Членов, В. Престин и др. Всего в симпозиуме приняли участие около тридцати человек. Приглашения на симпозиум получили многие ученые и видные деятели культуры из Израиля, США и др. стран³⁵.

Еще одним уникальным явлением своего времени стала знаменитая ленинградская группа из 12-ти художников «Алеф». Это объединение сформировалось к концу 1974 года, название которой соответствует первой букве еврейского алфавита, что также можно рассматривать как символ начала творческого возрождения. Основу его составили художники-нонконформисты еврейского происхождения. Само появление группы является примером того, по описанию одного из ее членов, А. Окуня, как якобы «второсортное искусство» обрело структуру, вдохновителей и идеологов, хотя в те годы это казалось практически невозможным³⁶. Как описывает М. Генкина, в статье, посвященной этой группе, первая квартирная выставка еврейских художников произвела фурор среди публики. Она проходила в квартире одного из лидеров этой группы - художника Е. Абезгауза. В течение недели выставку посетило более 4000 человек³⁷. Члены этого объединения приняли участие и в знаменитых ленинградских выставках в ДК Газа, в ДК Невском³⁸. В группу «Алеф» входили: Е. Абезгауз, А. Окунь, Т. Коренфельд, А. Манусов, А. Раппопорт и др. Вся

³⁵ *Beizer M.* The Jews of struggle: the Jewish national movement in the USSR. Tel-Aviv, 2007. P. 13

³⁶ *Okun A.* Some thoughts on the Aleph group. Jewish Art, volume 21/22: Eastern Europe 1. Jerusalem, 1995/1996. P. 178

³⁷ *Genkina M.* The «Aleph» group. Jewish Art, volume 21/22: Eastern Europe 1. Jerusalem, 1995/1996. P. 168

³⁸ См.: Газаневская культура

деятельность группы свидетельствовала о том, что в СССР, вопреки всему, существует еврейское искусство³⁹.

С момента появления отказников возникла также потребность в изучении иврита, который приравнивался в СССР традиционно к языку «буржуазии и сионизма»⁴⁰. Еще в послевоенные годы количество знающих язык резко сократилось. С конца 1940-х гг. преподавание и изучение иврита были практически запрещены. На тот момент в нескольких крупных университетах СССР (МГУ, ЛГУ и т.д.) имелись факультеты, где иврит изучали, как «древнееврейский язык». В крайне ограниченном формате работы по исследованию иврита и его обучению, сохранялись лишь в соответствующих институтах Академии Наук. Однако в 1970-гг. популярность языка нарастала по многим причинам. Во-первых, отказники понимали, что необходимо выучить язык той страны, в которую они собираются уехать, во-вторых, это являлось формой социальной жизни, приносящей информацию об истории и Израиле, в-третьих, иврит являлся методом борьбы за возрождение всей национальной жизни советских евреев⁴¹. Проблем изучения языка было достаточно, начиная от нехватки материалов, заканчивая преследованиями властей, так как официальных кружков по изучению иврита в СССР не имелось, и такие активисты как И. Бегун, П. Абрамович, и др., не раз пробовали легализовать свое преподавание⁴². Несмотря на все трудности, количество учеников и учителей возрастало, и уже к концу 80-ых преследования закончились⁴³. Иврит, его преподавание и изучение в СССР являлся важнейшей культурной и национальной формой жизни советского еврейства.

---

³⁹ Glants M. Jewish Artists in Russian Art: Painting and Soviet Post-Soviet Eras \ Jewish Life after the USSR \ By Z. Y. Gitelman, M. Glants. Bloomington: Indiana University Press, 1984. P. 224 – 252

⁴⁰ Морозова М. Указ. Соч. С. 188

⁴¹ Там же. С. 188

⁴² Там же. С. 190

⁴³ Там же. С. 192

2.2. Еврейский исторический семинар в Ленинграде

Идея семинаров зародилась у той части советского еврейства, которая была задействована в научной сфере, а также среди ряда научных работников и образованных людей, лишившихся возможности заниматься научной деятельностью и желающих развивать ликвидированную ранее еврейскую науку и культуру. Как отмечает Виктория Мочалова в биографическом интервью Галине Зелениной, современная иудаика берет свое начало из существовавших вначале 1970-ых гг. квартирных семинаров, которые являлись ответвлением т. н. «неофициальной культуры». Такая культура в свою очередь создавалась исключительно интеллектуальной группой людей, «публикой своих», которая боролась с режимом власти в рамках национальных еврейских движений, будь то явление «отказа», или «диссидентство»⁴⁴.

Исторические и историко-этнографические семинары, бесспорно, стали неким социальным и культурным сообществом, символом культурного и научного сопротивления официальной науке. Семинары имели большую популярность, они явились важным, объединяющим и, пожалуй, главным «цементирующим моментом, там происходили обсуждения теоретического характера»⁴⁵ и не только, потому как все они имели разные форматы проведения и отличались разнообразностью. Научные семинары были призваны поддерживать и развивать интеллектуальные способности ученых, как в технических, так и в естественных дисциплинах.

Идея организации гуманитарного семинара возникла еще в 1971 г. у В. Рубина, когда в стране уже существовала традиция неформальных семинаров. В них объединялись все те, кого не удовлетворял уровень научных исследований в стране, как по естественным и точным наукам, так и

⁴⁴ Зеленина Г. Указ. Соч. Биографическое интервью с В. Молчановой «Нельзя прекращать сбивать масло». С.

13

⁴⁵ Там же. С. 46

в области философии и истории⁴⁶. Во многом, идее создания еврейских семинаров поспособствовал А. Воронель, который создал первый научный семинар. При активном участии Воронеля возник знаменитый журнал «Евреи в СССР», главным редактором которого он и стал⁴⁷.

Идея создания системы еврейских исторических и историко-этнографических кружков и семинаров, во многом стала в новых условиях продолжением и развитием идей С. М. Дубнова. Именно этот ученый и общественный деятель, на рубеже XIX- XX вв. заявил о том, что в условиях, когда на смену еврейской религиозной общине пришла община национальная, следует, в первую очередь, создать национальную историческую школу – превратить историю народа в идейное обоснование его права на историческое существование⁴⁸.

Теперь же, начиная с 1960-ых гг., возрождение исторического самосознания евреев стало в СССР важнейшей задачей. Российское еврейство, прошедшее через период советизации, геноцид в годы войны и годы репрессий, казалось бы, давно утратившее свою историю, по замыслу национальных общественных деятелей и активистов, должно было вновь воссоздавать свою историю. Исторические исследования истории евреев в СССР, на государственном уровне, практически были прекращены еще в конце 1930-х гг.⁴⁹ Позднее история еврейского народа в России и в СССР была полностью изгнана из всех научных и образовательных учреждений. С конца 1960-х гг., в условиях так называемой борьбы с сионизмом, ей на смену пришли многочисленные исторические фальсификации, как

⁴⁶ См.: *Пугачева М.* Вторая наука или «игра в бисер» // Новое литературное обозрение. 2011. Т. 111

⁴⁷ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 4. Евреи в СССР. Выпуск №1

⁴⁸ См.: *Дубнов С. М.* Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб., 1891.

⁴⁹ См.: *Локишин А.* Русская иудаика // Год за годом. М., 1991. Т. 7.; *Ганелин Р. Кельнер В.* Проблемы историографии евреев в России. 2-я пол. XIX в. – 1-я четв. XX в. // Евреи в России: Историографические очерки 2- пол. XIX - XXв. М.-Иерусалим, 1994.

публицистического, так и псевдо научного свойства⁵⁰. Это не могло не вызвать обратного эффекта. Занятие историей и историей культуры российского еврейства привлекли множество людей. Среди них были как профессиональные историки, этнологи, филологи, литературоведы, так и люди иных профессий.

Культурные семинары по истории еврейского народа, религии, литературе, искусству и др., по мнению М. Морозовой, сначала являлись ответвлением семинаров научных. Затем они расширили свои рамки и организаторы стали приглашать на семинары различных ученых, даже иностранных, способных обогащать советских евреев в области гуманитарных знаний⁵¹. Существовали как легальные, так и полулегальные семинары. Советские власти считали антисоветской, запрещенной деятельностью семинары, на которых изучали иврит, занимались изучением религии, сионизма, литературы еврейских классиков, и т.д. Научные семинары, не имеющие ничего общего, по мнению властей, с антисоветской деятельностью, особо не трогали⁵².

Вдохновителями и идейными лидерами ленинградского исторического семинара являлись математик М. Бейзер, профессиональный этнограф Н. Юхнева, а также историк и диссидент Г. Канович, Г. Вассерман, инженер, преподаватель иврита и Л. Утевский, неплохо разбирающийся в области иудаизма ученый-химик. М. Бейзер вспоминает, что получив запрет на выезд из СССР в конце 1979 г., он через некоторое время узнал о существовании «нелегального, но не секретного квартирному семинара по еврейской истории и иудаизму»⁵³, организованному тремя перечисленными выше еврейскими активистами. Он присоединился к этому кругу лиц и вскоре стал одним из

⁵⁰ Кельнер В. «От противного»: Антисемитские издания 1970-1980-х гг. как источник по истории российского еврейства. Неопубликованная рукопись. 2016.

⁵¹ Морозова М. Указ. соч. С. 184

⁵² Там же. 183

⁵³ Бейзер М. Наталья Васильевна Юхнева в еврейской жизни Ленинграда 1980-ых гг. Очерк о замечательном человеке и о нашем общем деле. // Вестник Еврейского университета №15. 2014. С. 204

руководителей этого семинара. Эти лекции в последствие оказали заметное влияние на культурную жизнь еврейского Ленинграда. Власти вскоре отпустили в Израиль Кановича и Утевского, заметив чрезмерную популярность лекций⁵⁴.

У М. Бейзера появилась идея об организации экскурсий по еврейскому Петербургу, по местам, связанным с еврейской историей. Идея быстро воплотилась в жизнь, пользовалась огромной популярностью. Для проведения этого семинара не требовалось определенного места, квартиры, так как все происходило на улицах города. Как отзывался сам историк, для него это было необычно и символично, водить экскурсии по Невскому проспекту в такое беспокойное для евреев время и свободно разговаривать на еврейские темы⁵⁵. К 1983 экскурсии были прекращены, из-за давления властей, но к этому времени (с 1982 г.) у М. Бейзера уже возникает новая форма просветительской деятельности – семинары с изучением иудаики как науки⁵⁶.

Целью данного семинара, организованного М. Бейзером, была подготовка будущих профессиональных преподавателей иудаики. Никто не был уверен в ближайшем будущем, однако научные планы строились колоссальные. В отличие от других научных семинаров, этот являлся уникальным в своем роде, так как обладал своим печатным органом – ЛЕА. Ленинградский еврейский альманах – подпольный журнал, в котором публиковались лучшие доклады и статьи участников семинара. В следующей главе будет подробно рассмотрена деятельность органа.

В семинаре было задействовано до сорока человек, почти все выступили с докладами. Ядро образовывали В. Биркан, С. Фрумкин, М. Сальман, Д. Романовский, И. Котлер, М. Гольдина, М. и Т. Макушины, Д.

---

⁵⁴ Там же. С. 204

⁵⁵ См.: Бейзер М. Евреи в Петербурге. Иерусалим, 1989.

⁵⁶ Бейзер М. Наталья Васильевна Юхнева в еврейской жизни Ленинграда. С. 205

Лейбман, М. Цирильсон⁵⁷ и, конечно же, М. Бейзер. Неформальным лидером исторических семинаров являлся Аба Таратута.

На тот момент в СССР не существовало формального образования по иудаике, а участники семинара М. Бейзера не имели соответствующей подготовки, как в области еврейских наук, так и вообще по истории. О многих из них можно сказать, что они были, по сути, самоучками. М. Бейзер вспоминает, что ивритом и идишем владели лишь некоторые участники, а английским, напротив, почти все⁵⁸. Тематика докладов ленинградского исторического семинара затрагивала историю еврейского народа на протяжении всего периода существования. Огромное значение их деятельность приобрела с выходом в свет своего «печатного» органа. ЛЕА печатал всё, опуская какие-либо имеющиеся несоответствия по стилю и т.д. Один из лидеров этого движения, человек неумной энергии, отказник А. Таратута, всячески поддерживал публикацию статей и докладов в ЛЕА. Сам он скромно вспоминает: «Моя роль в этом издании заключалась в его размножении и распространении»⁵⁹. Помимо ЛЕА, Таратута поставлял материалы для второго крупного подпольного журнала «Евреи в СССР».

Вообще тема «сотрудничества и соперничества» исторических групп и семинаров Москвы и Ленинграда требует отдельного рассмотрения. Участникам исторического семинара были доступны открытые фонды Библиотеки Академии Наук и Ленинградской Публичной библиотеки, современной западной научной литературы по иудаике в советских библиотеках не было⁶⁰, а имеющиеся материалы по еврейской тематике, как было упомянуто в первой главе, находились на спецхранении. Для исследований в области истории необходим был доступ в архивы, которым участники семинаров не обладали. По воспоминаниям Бейзера, они могли

---

⁵⁷ Там же. С. 205

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Таратута. А., Таратута И. Указ. Соч. С.61

⁶⁰ Бейзер М. Наталья Васильевна Юхнева в еврейской жизни Ленинграда. С. 206

пользоваться только некоторыми частными архивами и коллекциями, собираемыми, в основном энтузиастами⁶¹. Уже в 1970-е гг. ресурсами для получения знаний в области еврейской истории стали экспедиции на территории бывшей черты оседлости.

Сложно переоценить роль Н. Юхневой в историческом семинаре Ленинграда. Эта женщина, историк, этнограф, доктор исторических наук, является примером того, как человек, не будучи еврейкой, отказником, поставив под риск свою научную карьеру, участвовала с 1984 года в еврейском нелегальном движении в СССР⁶². Что касается московского историко-этнографического семинара, то его члены не раз пытались привлечь к совместной работе нееврейских этнографов и историков, но попытки не увенчивались успехом⁶³, хотя, в отличие от Ленинграда, в Москве семинары и действующая еврейская историко-этнографическая комиссия при журнале «Советиш Геймланд» не была запрещена властями СССР. Возвращаясь к влиянию Н. Юхневой на ленинградский семинар, важно упомянуть, что она не готовила докладов, однако слушала выступающих, давая дельные советы, оказывая методическую поддержку. В своей научной деятельности, помимо участия в семинаре Бейзера, в своей официальной работе в Институте этнографии АН, она в лекциях и докладах всегда старалась, чтобы еврейская тематика звучала в зале⁶⁴. В итоге ее труд увенчался главами по истории и этнографии еврейского населения, вошедшими в монографию об этнографии населения Петербурга⁶⁵. Можно сказать, что именно стараниями Н. В. Юхневой, работа семинара приобрела наиболее системный и научный характер.

Перед своим отъездом в Израиль, благодаря записям Юхневой, Бейзеру удалось подготовить полный список докладов, сделанных за время

---

⁶¹ Там же.

⁶² Юхнева Н. Минувшее проходит предо мной. СПб., 2006.

⁶³ Бейзер М. Наталья Васильевна Юхнева в еврейской жизни Ленинграда 1980-ых гг. С. 208

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Юхнева Н. Указ. Соч.

существования семинара. Заседаний было больше ста⁶⁶. После отъезда в конце 1980-х-начале 1990-х гг. многих участников семинара в Израиль, исторический семинар Ленинграда приостанавливает свою деятельность. Теперь в новых исторических условиях ряд бывших участников тех событий, стали профессиональными специалистами в области иудаики, сотрудниками российских, зарубежных и не только израильских научных учреждений и университетов. Среди них можно назвать таких современных ученых как М. Бейзер, В. Лукин, Б. Хаймович, М. Эзер, Д. Романовский, И. Дворкин. Влияние ленинградского семинара и его органа ЛЕА имело значение и для работ целого направления в истории российского еврейства, как в Израиле, так и в США и в России, в лице В. Кельнера, А. Зельцера, И. Лурье, М. Гончарка, В. Левина, Г. Ахиезер⁶⁷. Во многом под влиянием работ исторических семинаров, эти люди «сделали еврейскую историю делом своей жизни»⁶⁸.

2.3. Еврейская историко-этнографическая комиссия и семинар в Москве

Осенью 1981, в столице, группой этнографов, историков и активистов возрождения еврейской культуры и науки в СССР, создается научное объединение «Еврейская историко-этнографическая комиссия», ставшее к 1982 г. историко-этнографическим семинаром, собрания которого происходили на квартирах участников. Свою деятельность ЕИЭК завершила в 1990 году, по причине отъезда членов комиссии из СССР, а также постепенной легализации еврейской науки.

---

⁶⁶ Бейзер М. Наталья Васильевна Юхнева в еврейской жизни Ленинграда 1980-ых гг. С. 209

⁶⁷ Там же. С. 213

⁶⁸ Там же.

По воспоминаниям одного из лидеров этого движения, историка и этнографа М. Членова, ЕИЭК замышлялась как сугубо академическая структура. В этом было ее отличие от гуманитарного семинара в Москве, организованного, как было упомянуто выше, В. Рубиным. Семинар просуществовал с 1971 г. до второй половины 1980-ых гг. Профессиональная исследовательская деятельность не ставилась в приоритетные цели семинара. Участники собирались, обсуждали прочитанные книги, знакомились и т.д. Членов посещал этот семинар, прочно войдя в еврейское национальное движение и через некоторое время начал свою преподавательскую деятельность⁶⁹. Во многом благодаря гуманитарному семинару, собравшему вокруг себя образованных людей, появилась ЕИЭК, хотя нельзя не отметить, что главную роль в становлении Еврейской историко-этнографической комиссии сыграла официальная Этнографическая комиссия в Географическом обществе. Отметим, что активные участники этого начинания М. Членов и Р. Капланов не были в числе отказников. Они не ставили перед собой задачу по организации выезда из страны. Они были лишь подлинными учеными, стремившимися возродить объективную историю еврейского народа.

Постепенно, в комиссию привлекались новые люди, такие как И. Крупник. По воспоминаниям И. Крупника, во многих аспектах деятельности, ЕИЭК, ориентировалась на Еврейское историко-этнографическое общество 1908 г., учрежденное М. М. Винавером. Основатели ЕИЭК подчеркивали преемственную связь двух обществ⁷⁰. Предвестником создания общества явились научные чтения в Комиссии этнографии филиала Географического общества в Москве, посвященные культуре и географии этнографических групп татар в СССР, проводимые Крупником. В ходе первых заседаний ЕИЭК, сформировалась группа докладчиков, авторов и слушателей: В.

⁶⁹Зеленина Г. Указ Соч. Биографическое интервью с М. Членовым «Меня всегда привлекала экзотика». С. 76

⁷⁰ Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. С. 2

Чернин, Р. Капланов, М. Членов, М. Куповецкий, И. Котлер и др. Внутри этой группы появилась также идея исследования еврейских субэтносов в СССР. Крупник отмечает, что М. Членов не раз высказывался о необходимости легализации развивающейся еврейской науки, важности ее для поддержания национальной и культурной жизни в СССР⁷¹. В имевшихся на тот момент политических условиях Географическое общество не могло дать положительный ответ на проведение семинара, который был бы специально посвящен евреям в СССР. По мнению Крупника, решающим моментом для некоего конституирования ЕИЭК стала договоренность специалиста в области идиша, В. Чернина с главным редактором журнала «Советиш Геймланд» А. Вергелисом, о привлечении ученых из Географического общества и Института этнографии Академии Наук, как людей, которые могли бы помочь, стать авторами, консультантами и даже публичными лекторами. Г. Эстрайх подмечает, что для Вергелиса это сотрудничество было своего рода «браком по расчету»⁷². Организация ЕИЭК при единственном в СССР официальном журнале на языке идиш, известному своей антиссионистской направленностью, явилась неожиданным экспериментом своего времени. Она стала воплощением «культурнической программы» М. Членова. Именно три элемента этой программы: этнография национальных меньшинств, движение еврейского возрождения и идишско-ашкеназское наследие, привлекли многих будущих членов ЕИЭК⁷³. Участники ЕИЭК на первой встрече с редактором озвучили свои пожелания, которые смогли бы поспособствовать дальнейшей научной деятельности общества и семинара. Для них было важно иметь «крышу» для заседаний и чтений докладов, также как и получить доступ в архивы, музеи, библиотеки. Крупник подчеркивает, что главным условием членов комиссии была возможность публикации материалов в журнале. А. Вергелис принял во внимание все просьбы, членам ЕИЭК была обещана в журнале особая

---

⁷¹ Там же. С. 3

⁷² Эстрайх Г. Указ. Соч. С. 304

⁷³ Там же. С. 3-4

рубрика, посвященная еврейской этнографии, комната для собраний и хранения архива Комиссии. Конечно, главным для них было некое «официальное прикрытие» их исследовательской работы⁷⁴.

Следует отметить, что для времени, когда любые попытки развивать научную иудаику, приравнивались к сионистской деятельности их успехи в деле получения некоего официального статуса были впечатляющими и казались многообещающими. В конце 1981 г. руководство ЕИЭК и название комиссии были согласованы в соответствующих инстанциях. На первом заседании, в январе 1982 г. собралось более 100 человек, Членов зачитал доклад «Евреи в СССР (историко-этнографический обзор)». Второе заседание состоялось в феврале 1982 г., члены комиссии выступили с докладами. И. Крупник зачитал доклад «Этнографическое изучение евреев в СССР. К задачам еврейской историко-этнографической комиссии». Третье и последнее заседание комиссии прошло в марте 1982 г. Выступили: Р. Капланов с докладом «деятельность еврейских научно-исследовательских учреждений на территориях, вошедших в состав СССР в 1939-1940-ых гг.»; В. Чернина о «Деятельности еврейских научно-исследовательских учреждений в СССР в 1920-30-ые гг.» и М. Куповецкий: «Источники по демографии еврейского населения СССР в 1920-1930-ые гг.»⁷⁵.

Так, в «легальный» период существования комиссии, удалось официально опубликовать более десяти докладов, что нельзя не считать успехом. Однако вскоре последовал конфликт с редактором журнала «Советиш Геймланд», А. Вергелисом, который привел к прекращению работы комиссии в этом формате. К июню 1982 г. уже были готовы следующие доклады, но членам ЕИЭК было объявлено о том, что появляться в редакции без специального пропуска нельзя. Возобновились чтения в

---

⁷⁴ Там же. С. 4

⁷⁵ Там же. С. 5

Географическом обществе, а чуть позже, а пока что участники ЕИЭО стали собираться друг у друга на квартирах.

Следующим этапом в истории Еврейской историко-этнографической комиссии принято считать возобновление отношений с журналом, постепенные публикации в «Советиш Геймланд», в рубрике «Еврейская этнография», Крупник вспоминает: «партнерство с журналом не могло быть ни длительным, ни равноправным. Слишком велика была разница между авторитарной культурой учреждения 60-летних советских идишистов и отношениями молодых ученых-единомышленников, составляющих Еврейскую историко-этнографическую комиссию»⁷⁶.

С осени 1982 г. ЕИЭК превращается в квартирный историко-этнографический семинар. Собрания происходили раз в месяц. Состав семинара был около 15-ти человек: М. Членов, Р. Капланов, Г. Эстрайх, М. Куповецкий, А. Хазанов, Н. Май, Э. Годионер, В. Чернин, А. Торпусман, А. Разгон, Д. Якиревич, Ю. Родный, И. Крупник. Первыми иногородними членами комиссии стали ленинградец И. Котлер и культурный активист из Симферополя Л. Кая. Вскоре к семинару присоединились М. Крутиков, А. Айхенвальд, А. Локшин, С. Коляков. Периодически на семинаре присутствовали и выступали коллеги московских участников из других городов, такие как ленинградцы С. Якерсон, Н. Юхнева, Г. Старовойтова и др.⁷⁷ Данный состав семинара сохранялся вплоть до выезда из страны многих его участников в 1987-1988 гг., ну и, конечно, в виду постепенной легализации иудаики в СССР в самом конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Следует подчеркнуть, что весь период своего существования руководители ЕИЭК стремились к ее легализации. Существование в виде квартирного семинара рассматривалось его участниками как временное и

---

⁷⁶ Там же. С. 6

⁷⁷ Там же. С. 7

ненормальное. М. Членов говорил: «не бывает подпольной этнографии»⁷⁸. Однако условия и время существования семинара допускали лишь форму «условной легальности». Р. Капланов отмечает, что когда комиссия превратилась в квартирный семинар, «работы ее членов в переводе на идиш продолжали появляться на страницах «Советиш Геймланд», что свидетельствовало о расширении границ дозволенного»⁷⁹. И все же следует сказать, что несмотря на различные сложности и противоречия, деятельность ЕИЭК наложила отпечаток на весь процесс дальнейшего развития иудаики.

Что касается связей Еврейской историко-этнографической комиссии с общим еврейским движением, то во многом осуществлялась она через М. Членова. Он сам писал, что: «люди в комиссии за исключением меня не были непосредственными участниками еврейского движения, и движение никоим образом не мыслило их в качестве своих членов»⁸⁰.

Члены комиссии продолжали намеченную работу в период деятельности при «Советиш Геймланд». Дальнейшие планы деятельности включали в себя: сбор материалов культурном и научном наследии советских евреев, для будущих публикаций; полевые и архивные работы. Важна была также взаимопомощь и содействие другим начинаниям по сбору воспоминаний, документов, по изучению еврейского фольклора, музыкального наследия; сбор информации о новых публикациях и исследованиях, посвященных евреям в СССР; и, самое главное, популяризация знаний по еврейской истории, культуре и этнографии⁸¹.

Постепенно в условиях квартирного семинара, соотношение между направлениями дальнейшей деятельности изменилось. Семинар привлекал внимание властей, поэтому задачи приходилось видоизменять. В 1983 г.

---

⁷⁸ Там же. С. 9

⁷⁹ Капланов Р. Труды. Интервью. Воспоминания. М., 2011. С. 89

⁸⁰ Зеленина Г. Указ. Соч. Биографическое интервью с М. Членовым. С. 82

⁸¹ Крупник И. Проблемы этнографического изучения евреев в СССР: восемь лет спустя (1981–1989). // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога (сборник статей). М., 1992. С. 28-40

Крупник подготовил текст, в котором комиссия называлась «творческим объединением авторов»⁸², которые сосредоточены на этнографии и истории культуры евреев СССР. Также был подготовлен проспект коллективного издания. Для этой же цели был заготовлен проспект: «Материалы для этнографического изучения евреев в СССР». В него были включены уже ранее опубликованные тексты. В самиздат книгу авторы передавать не хотели, так как считали, что тексты научного характера могут быть открыты для читателей.

Участники историко-этнографического семинара старались совершать профессиональные поездки, собирая материалы по истории и этнографии еврейского населения СССР. Количество публикаций с каждым годом возрастало. С 1984 г. статьи стали публиковать в сборниках докладов конференции молодых ученых Института этнографии. Члены комиссии начали работать с еврейскими коллекциями в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде, совместно с С. Якерсоном. Устанавливались связи с хранителями в музеях и архивах, в которых были сосредоточены богатые еврейские коллекции и материалы по истории, культуре и этнографии⁸³. Неоднократно предпринимались попытки исследований современного русскоязычного еврейства, отдельных общин и т.д. Участники ЕИЭК первыми обратились к изучению «восточных» групп в еврействе, хазар, истории различных еврейских субэтносов⁸⁴.

В 1982-1985 гг. ЕИЭК была выработана оригинальная схема, связывающая этническую историю евреев на территории СССР с историей других субэтносов и общин. Удалось составить еврейское «историко-

---

⁸² Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. С. 7-8

⁸³ Там же. С. 8

⁸⁴ Там же. С. 10

генеалогическое дерево». Накопленный материал был тогда частично даже опубликован⁸⁵.

Успешная научная деятельность московских евреев сопровождалась и негативными событиями. Не всегда статьи допускались к публикациям, ощущались контроль и давление со стороны властей. В их адрес все чаще звучали обвинения в национализме и сионизме. К 1986 г. комиссия оставалась историко-этнографическим семинаром, собрания которого происходили в квартирах. Но вопреки всему, участники ЕИЭК продолжали сбор информации, расширяли научные связи. Вскоре появились возможности для публикации статей в редактируемых Н. Юхневой, сборниках «Этнография Петербурга-Ленинграда» и в некоторых выпусках Трудов Института Востоковедения АН. Контакты с журналом «Советиш Геймланд» вновь стали налаживаться. В 1986 г. даже вышел в свет специальный «молодежный» номер, собранный В. Черниным⁸⁶. После присоединения к ЕИЭК идишистов и сотрудников редакции М. Крутикова и Г. Эстрайха⁸⁷, появилась возможность свободных публикаций в «Советиш Геймланд». Информация о комиссии, переводы статей регулярно начали публиковаться в иерусалимском журнале «Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe» и в лондонском «Soviet Jewish Affairs»⁸⁸. В 1987 г. стали проводиться заседания Комиссии этнографии МФГО (Московского филиала Географического Общества), посвященные этническим меньшинствам в составе населения Москвы. Стали проводиться публичные лекции, которые даже сопровождалась национальными выступлениями музыкальных ансамблей. Крупник отмечает, что заседание, посвященное еврейской народной музыке, подготовленное Черниным и исполнительницей еврейских

⁸⁵ См.: Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. // АН СССР Московского филиала географического общества. 1985.

⁸⁶ Там же. С. 13

⁸⁷ Эстрайх Г. Указ. Соч. С. 311

⁸⁸ Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. С. 13

песен П. Айнбиндер в 1987 г., является самым массовым мероприятием в истории ЕИЭК⁸⁹.

Укреплялась совместная деятельность с коллегами из ленинградского исторического семинара, к примеру, собиралось и описывалось наследие этнографической экспедиции Ан-ского⁹⁰, устанавливались контакты с С. Боровым, последним еврейским историком довоенного периода.

Музейная и экспедиционная программы ЕИЭК в итоге принесли много информации и материалов, но, как отметил Крупник, их работа все же «осталась на уровне индивидуальных начинаний, не сравнимых с систематическими экспедициями в бывшую «черту оседлости» наших коллег из Ленинградского исторического семинара»⁹¹.

Между ленинградскими и московскими активистами были и отличия. Так, они расходились во мнениях по поводу публикации материалов в еврейском самиздате. Участники ленинградского исторического семинара М. Бейзера регулярно публиковали доклады и статьи в Ленинградском еврейском альманахе. Московские активисты считали, что научная работа и накопление материалов о еврейском наследии в СССР гораздо важнее, чем публикация и распространение информации в самиздате. Они старались собирать как можно больше информации и материалов, чтобы затем только опубликовывать результаты проведенной научной работы.

Отличием двух синхронных семинаров в Москве и Ленинграде были также приоритеты в исследованиях. История евреев на территории России была не так важна для московского семинара, как участникам семинара М. Бейзера.

К 1986 г. квартирные семинары с докладами и рефератами постепенно стали терять ценность. Участники не имели возможности одновременно

---

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Крупник И. Проблемы этнографического изучения евреев в СССР. С. 28-40

⁹¹ Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. С. 19

сосредотачиваться на иудаике как плановой академической деятельности и поддерживать домашние встречи на должном уровне, чего требовала наука. Вместе с этим, наступали перемены. В стране началась перестройка. Был открыт выезд евреев из страны. СССР покинуло большинство московских и ленинградских отказников, участников исторических и историко-этнографических семинаров.

С 1988 г. члены ЕИЭК совместно с коллегами начали подготовку создания первой «легальной» еврейской организации – Еврейской Культурной Ассоциации. И. Крупник не согласился с общепринятым мнением о том, что в связи с отъездом большинства отказников, комиссия начала «чахнуть». Квартирный семинар был приостановлен, но остальная деятельность продолжалась. ЕКА изначально планировалась как легальная организация, которая должна была содействовать развитию еврейской культуры в СССР⁹². М. Членов стал первым председателем ЕКА, многие из членов комиссии были также активно задействованы в ее работе. Предполагалось, что те, кто еще находился в СССР, должны были обеспечивать «костяк» научных программ ЕКА и созданного в 1989 г. Ваада. Но усилия быстро пошли по другим направлениям⁹³.

В 1989 г. историк В. Энгель создает неформальное научное объединение – Еврейское историческое общество. Р. Капланов стал председателем ЕИО. К этому времени домашние семинары ЕИЭК прекратили свое существование, и некоторые участники комиссии вошли в состав ЕИО. Многие уже уехали из СССР. По воспоминаниям Р. Капанова, с середины 80-ых гг. ОВИР стал предоставлять визы наиболее активным членам ЕИЭК⁹⁴. Официальная регистрация общества произошла в 1989 г. Крупник отмечает, что это позволило Энгелю начать подготовку первой научной конференции по иудаике в СССР, с приглашением иностранных

---

⁹² Там же. С. 14

⁹³ Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. 15

⁹⁴ Капланов Р. Указ. Соч. С. 180

гостей и ученых, которые смогли бы выступить на конференции. Члены ЕИЭК приняли в этом участие. Некоторые из них стали отвечать за организацию научной программы и дальнейшую публикацию ее статей и докладов. Конференция «Исторические судьбы евреев России и СССР: Начало диалога» состоялась 25–27 декабря 1989 в театре «Шалом»⁹⁵. Таким образом, первая в истории СССР легальная конференция, явилась завершающим этапом в становлении легализированной еврейской отечественной науки. Проблема развития еврейской культуры в СССР в 1970-1980-ых гг. постепенно разрешалась. Как отмечает М. Членов, без пройденных трудностей, которые испытала еврейская наука и культура, не было бы стоящих результатов⁹⁶.

Еврейская историко-этнографическая комиссия Москвы оставила богатое материальное и интеллектуальное наследие. Комиссия являлась примером независимой научной деятельности еврейского национального движения в СССР, у нее имелась стратегия, публикации, свои темы, план исследований. Крупник вспоминает, как члены ЕИЭК «сознательно поддерживали профессиональные формы академической деятельности: подготовку статей и устных выступлений, взаимное рецензирование, коллективные обсуждения, контакты с коллегами в других городах, обзоры научных публикаций, составление библиографий, помощь молодым авторам»⁹⁷. Комиссия являлась научным сообществом, пускай и существовавшим в не нормальных для науки условиях.

Московская ЕИЭК расширила рамки отечественной иудаики, сделав ее достоянием более широкой и профессиональной аудитории. Она предоставила возможность нового изучения еврейской истории, этнокультурного наследия евреев СССР. В своей деятельности ЕИЭК апеллировала к дореволюционной отечественной еврейской науке. Также как

⁹⁵ Крупник И. Как мы занимались историей и этнографией. С. 15

⁹⁶ Зеленина Г. Указ. Соч. Биографическое интервью с М. Членовым. С. 96

⁹⁷ Там же. С. 16

некогда корифеев национальной историографии С. Дубнова, С. Гинзбурга, Ю. Гессена, членов комиссии волновала судьба еврейского народа и его наследия в СССР.

Проведенный анализ деятельности двух крупных исторических и историко-этнографических семинаров в Москве и Ленинграде, показал, что семинары существовали в течение всего периода существования явления «отказа». Главной задачей исторических и историко-этнографических семинаров было распространение среди советских евреев знания в области истории и этнографии, а также распространение знания о советской иудаике за границей. Еврейские активисты развивали иудаику как науку и верили в ее дальнейшее будущее. Уже в 1990-2000 гг. академическая иудаика развивалась, но в скромных масштабах, сосредоточилась буквально в нескольких университетах и имела ограниченные издательские возможности. Первыми, кто начал развитие этой отрасли науки и кто продолжает ее традиции и сегодня, были и остаются ученые, начавший свой путь в те годы. Если бы не деятельность этих семинаров, процесс возрождения исторической традиции занял бы гораздо больше времени. Завершая свои воспоминания о ЕИЭК И. Крупник пишет, что им удалось «наладить внутренние и внешние профессиональные связи»⁹⁸. Если бы не они, то «отрезок между поколениями и традициями предыдущих этапов развития иудаики, был бы более явным и длительным»⁹⁹.

У постсоветской иудаики не было бы экспертов-профессионалов, если бы не деятельность вышеупомянутых ученых и энтузиастов в 1970-1980-е гг. Как отмечает Г. Зеленина, развивающаяся в эти годы еврейская наука, которая была неформальной, в 1990-х «вышла из подполья и институционализировалась»¹⁰⁰.

---

⁹⁸ Там же. С. 19

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Зеленина Г. Указ. Соч. Биографическое интервью с В. Молчановой. С. 14

Глава III.

Роль самиздата в развитии еврейской культуры в СССР

3.1. «Евреи в СССР»

Самиздатом принято называть нелегально распространяемую печатную продукцию, содержание которой не могло быть опубликовано в СССР в силу многих причин, в большинстве своем идеологических. Самиздат обычно изготавливался примитивным способом, перепечатывался на пишущих машинках на тонкой бумаге (как ЛЕА), распространялся самими авторами, или их соратниками и единомышленниками.

Трудно представить еврейское движение в СССР в 1970-1980-ые гг. без деятельности самиздата. М. Морозова пишет о том, что понятие самиздат является исключительно советским явлением и его нужно пояснять иностранцам и современному поколению¹⁰¹. С установления власти большевиков в 1917 г. в СССР была запрещена любая, отличная от марксистских теорий, мысль, постепенно вводилась цензура. Когда советские евреи стали возрождать ликвидированную национальную науку и культуру в 1970-ые, появилась необходимость в публикации и распространении текстов, докладов, статей, любых других материалов по традиции, религии, культуре, современному Израилю и т.п., запрещенных в стране.

По своему содержанию, еврейский самиздат представлял собой как уже опубликованные работы иностранных и отечественных авторов, разных периодов, в переводах советских евреев, так и работы современных авторов, не имеющих возможность публикации в официальных органах печати и в научных изданиях. Следует отметить, что помимо образовательного аспекта, самиздат содержал еще просветительский, часто публиковались художественные и публицистические литературные произведения, по

---

¹⁰¹ М. Морозова. Указ соч. С. 204

тематике и настроению соответствующие духу того времени. «Самиздат помог выжить в условиях отказа, придал смысл жизни отказникам»¹⁰². Самиздат давал возможность реализовать свой научный потенциал.

Основная часть еврейского самиздата была собрана и вышла в свет в Израиле. Это Сборники «Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат», в количестве 25 томов, включающие в себя материалы, которые были распространены в самиздате СССР, включая периодические журналы и т.д. Они попадали на Запад и выпускались, наряду с другими сборниками, серией «Евреи и еврейский народ», которую издавал Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства при Еврейском Университете в Иерусалиме в период с 1970 по 1988 гг.

Цель еврейского самиздата – формирование полного представления о жизни советских евреев, восполнение отсутствующей научной и прочей информации.

Наиболее распространенной формой еврейского самиздата явились периодические издания. Самыми крупными по тиражу, большими по объему и читательской аудитории, стали журналы «ЛЕА» и «Евреи в СССР», выходившие в двух крупных городах – Ленинграде и Москве.

Журнал «Евреи в СССР» был впоследствии полностью перепечатан в Израиле в серии «Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат», журнал «ЛЕА» частично.

В октябре 1972 г. в Москве начал выходить журнал «Евреи в СССР» – сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза¹⁰³, просуществовавший до 1979 г. В отличие от «ЛЕА», состав редакционной коллегии не держался в секрете, на выпусках номеров

---

¹⁰² Там же. С. 205

¹⁰³ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 4. Евреи в СССР. Сборник №1

указывались адреса составителей. Это делалось «демонстративно», так как практически все они были активными участниками движения отказников. В редакционную коллегию журнала входили: В. Яхот, М. Азбель, А. Воронель, Э. Финкельштейн, Э. Сотникова, Б. Орлов, М. Гитерман, В. Лазарис, Р. Нудельман, Ю. Гольфанд, Н. Воронель, И. Рубин, А. Лунц, Б. Палатник, В. Браиловский и В. Агурский. Как отмечает М. Морозова, создатели и вдохновители журнала «держали курс на легальность журнала с точки зрения советского закона и его массовую доступность для читателей, избегая преследования каких-либо политических, или корыстных целей»¹⁰⁴. После выхода первых номеров журнала внимание властей к нему не было привлечено, зато по мере того, как он набирал читательскую аудиторию, журнал стали рассматривать как нелегальное издание, неоднократно допрашивая его руководителей и авторов – отказников, проводили у них обыски. Основной целью журнала было возрождение национальной культуры и привлечение к этому процессу как можно большее количество людей.

Журнал состоял из разделов: «Вопросы права», «История», «Культурная жизнь», «Воспоминания», «Кто я?»¹⁰⁵. Постепенно добавлялись новые, такие как: «Религия», «Интервью», «Письма». Что касается исторического раздела, следует отметить, что в него входила и история евреев России, и евреев Древнего Мира. В культурный раздел были включены очерки, публицистические заметки, эссе и т.д. Раздел воспоминаний содержал мемуары, а раздел «Кто я?» эссе, в основном, на предмет советской еврейской самоидентификации. Журнал опубликовывал на своих страницах как произведения еврейских участников возрождающего культуру и науку движения, так и нееврейских. Объем номеров и тираж постепенно увеличивались в среднем от 90-250, первоначальный тираж, как

¹⁰⁴ М. Морозова. Указ. Соч. С. 210

¹⁰⁵ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 6. Евреи в СССР. Сборник №3

правило, составлял 30-40 экземпляров. Поначалу журнал читала московская аудитория, затем о нем узнали в Ленинграде, Риге, Киеве и т.д.

Первый номер журнала, датируемый октябрем 1972 г. открылся статьями А. Воронеля о «Социальных предпосылках национального пробуждения евреев в СССР» и «Размышления о причинах выезда» В. Яхота. Следует отметить, что в самиздате был популярен жанр юридических, психологических и практических советов готовящихся к выезду: какие документы следует нести в ОВИР, как настраиваться на общение с чиновниками ОВИРа, как подготовить семью к мысли о выезде и связанных с этим трудностями и т.д. В разделе «Вопросы права» первого выпуска была опубликована статья В. Яхота «О критериях опубликования законодательных актов». В раздел «Кто я?» размышления Л. Богораз «Чувствую ли я себя частью еврейского народа?», Н. Воронель «Я с детства пишу стихи»¹⁰⁶.

Трудно переоценить роль журнала «Евреи в СССР» в деле национальной консолидации московского еврейства. Уже после первого номера, журнал стал местом, в котором обсуждались самые разнообразные вопросы еврейской национальной жизни. Тематика материалов касалась как исторического прошлого, так и современной жизни евреев в СССР и за его пределами.

Во втором сборнике журнала, А. Воронель публикует статью «Субъект и объект при изучении национального характера», в «Вопросах права» А. Твердохлебов представляет свои заметки «О законодательстве в области усиления борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни», а также анализ «Дела С. Гурвица». В подразделе «Кто я?» А. Темкин отвечает на

---

¹⁰⁶ Там же. Т. 4. Евреи в СССР. Сборник №1

поставленный вопрос в эссе «Кто я? И что я? Кто мы и что мы?», а Ю. Шмуклер публикует эссе «Однажды Бог явился мне и сотворил чудо»¹⁰⁷.

Третий сборник журнала вышел в апреле-июле 1973 г., его составителями значились А. Воронель и М. Гитерман. Открывается сборник статьей А. Воронеля «Еще раз о субъекте и объекте». В состав номера включена статья известного русского философа В. Соловьева от 1884 г. «Почему иудейство было предназначено для рождения из него богочеловека Мессии или Христа?». В «Вопросах права» В. Мильчан публикует рассуждения на тему обычая и закона в еврейской традиции, а также правила и «Условия подачи жалоб на дискриминацию меньшинств в Подкомиссию ООН». А. Радовским в разделе «История» публикуется пьеса в трех действиях – «Исход». В добавившемся разделе «Культурная жизнь» Д. Зильберман и Д. Сегал публикуют рассуждения «О семиотической функции Каббалы в истолковании исторических ситуаций», наконец в выпуске появляются стихи Ю. Дубровиной, Н. Воронель и А. Радыгина. В разделе «Кто я?» на вопрос отвечают А. Галич и В. Матлин. В выпуск вошла заметка В. Милета «Почему хочется – это ясно, но почему удастся?»¹⁰⁸.

Четвертый сборник вышел в сентябре 1973 г. Открывает номер статья И. Бегуна «К истории национального языка советских евреев». В «Вопросах права» Г. Колеман публикует свою статью, посвященную «Проблемам антисемитизма и Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации». В историческом разделе издается Г. Шапиро «Гибель одесских евреев во время гитлеровской оккупации», текст был подготовлен к печати В. Браиловским. В разделе, посвященном культуре, А. Виньковецкий публикует заметку, посвященную еврейскому музыкальному фольклору в России, в этом же разделе были опубликованы некоторые еврейские народные песни. «Кто я?» составили очерки В. Марамзина

¹⁰⁷ Там же. Сборник №2

¹⁰⁸ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 6. Евреи в СССР. Сборник №3

«Водка», «Прочь от места катастрофы», «Мой ответ Гоголю», С. Шенбрунн «Утро», Н. Воронель «Змей едучий», А. Волхонский «Из цикла «Крушение разочарований» и писателя З. Зинника «Если нас перебьют, то это не я»¹⁰⁹.

Пятый и шестой сборники журнала «Евреи в СССР» вышли осенью 1973 и весной 1974 гг. Наряду с редактором издания, А. Воронелем, в создании данных сборников приняли участие М. Азбель, А. Лунц, В. Браиловский, Б. Орлов, Б. Палатник. Содержание пятого сборника составила информация по незатронутым ранее темам, таким как: эссе о марранах, статья о формировании еврейства и др. Открывает выпуск статья Г. Соколика «Об Элите и Единстве», А. Воронеля об «Иудействе и Эллинстве в науке». Раздел «Вопросы права» включил в себя заявления Д.и Л. Либерманов и использование Пакта о Гражданских Правах. Историческая часть журнала содержала историю Римской Империи, составленную А. Воронелем, статью про инквизицию и поэзию В. Парнаха. Сюда же вошли стихи поэтов-марранов, составленные Б. Палатником. В культурный раздел включена хроника и очерк М. Азбеля о Г. Галилее. Раздел «Воспоминания» включает в себя рассказы Х. Цейтина о Великой Отечественной войне, «Кто я?» ответы на отношение к еврейскому вопросу известных поэтов: В. Хадасевича, М. Светлова, Э. Багрицкого, П. Когана, И. Эренбурга, М. Алигер, Б. Слуцкого¹¹⁰.

Шестой журнал составили статьи А. Волина «Формирование нации», Э. Любов «Кто я?», поэта и публициста, узника сталинских лагерей Н. Коржавина «Абрам Пружинер» (отрывки). Исторический раздел журнала включал в себя статью И. Домальского «Еврейский вопрос признан», а культурный раздел включал рассказы В. Марамзина «Железная стенка», «Человек в мятой шляпе», «Очки», «Фига», «Кадры», сатирические произведения И. Гарика (Губермана) «Белеет парус одинокий», «Монтигомо Неистребимый Коган», «Про Тачанку», «Дружеское письмо Хуцику»,

¹⁰⁹ Там же. Сборник №4

¹¹⁰ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 7. Евреи в СССР. Выпуск №5

«Кухня и сандалет», «Семейный вечер». В раздел «Воспоминания» вошли заметки Я. Меламедова о Крымском подполье (часть 1-5), воспоминания участников Одесского подполья. «Кто я?», содержал в себе очерки Л. Овсишера, И. Габая, Д. Азбеля¹¹¹. Появление на страницах этого журнала работы И. Габая, известного деятеля общедемократического движения, показывает существование связи между еврейским отказничеством и демократическими организациями страны.

Девятый сборник «Евреи в СССР» создавался в период с октября 1974– по март 1975 гг. В составлении и редактировании публикуемого в настоящем томе выпуска помимо А. Воронеля, приняли Р. Нудельман, Э. Любов-Любошиц, И. Рубин, М. Агурский и Э. Финкельштейн. Особенностью публикуемого номера является добавление таких новых разделов, как «Религия», «Иудаика», а также материалов зарубежной еврейской прессы. В сборнике впервые была опубликована повесть одного из ведущих авторов еврейского самиздата философа Б. Хазанова «Час короля», а также фрагменты переписки Г. Пинсон с Б. Пинсоном, одним из осужденных по ленинградскому «самолетному делу». В данном выпуске публикуются также материалы еврейского самиздатского культурно-просветительского журнала «Тарбут» – части «Алеф» и «Бет» (по первым двум буквам еврейского алфавита).

Этот журнал начал выходить в Москве в 1975 г. под редакцией Ф. Дектора, при участии В. Файна, И. Рубина и Р. Нудельмана, при сотрудничестве с И. Эссасом и В. Вагнером¹¹². Состав редакции «Тарбута» демонстрирует связь между самиздатовскими изданиями различных тематических направлений. Многие активные участники национального движения сотрудничали одновременно в нескольких независимых органах.

---

¹¹¹ Там же. Сборник №6

¹¹² Там же. Т. 11. Евреи в СССР. Сборник №9

Материалы девяти сборников журнала «Евреи в СССР» позволяют составить картину количественного и качественного роста «Еврейского Самиздата» за 1972-1975 гг.

Десятый и одиннадцатый сборники журнала «Евреи в СССР» опубликованы в сентябре-декабре 1975 г. Следует сказать, что десятый номер был подготовлен в мае того же года. Однако он был конфискован властями во время обыска на квартирах составителей Р. Нудельмана, И. Рубина и Ф. Дектора, поэтому появилась необходимость восстановить его и заново напечатать. В новом варианте сборник появился осенью, с добавлением новых материалов, в том числе открытого письма И. Рубина и Р. Нудельмана в Международный ПЕН-клуб. Особый интерес представляют мемуары о С. Михоэлсе и первая часть выходившей незадолго до этого в самиздате рукописи А. Воронеля «Трепет иудейских забот», окончание которой напечатано в следующем, одиннадцатом выпуске. В том же номере имелись статьи и библиография книг по религии, интервью с академиком Сахаровым и т. п. В десятый выпуск также были включены стихи О. Мандельштама, Э. Гостева. Добавлен новый раздел «За рубежом», в котором были приведены ответы эмигрантов. Также в сборник вошла рецензия «Еще одна жемчужина» И. Домальского на книгу известного «борца с сионизмом» Бегуна¹¹³.

В двенадцатом и тринадцатом сборниках журнала «Евреи в СССР», совместно с основателями и первыми редакторами сборника А. Воронелем, Р. Нудельманом, И. Рубиным, получивших, наконец-то, разрешение на выезд в Израиль, в составе редакции появились новые имена – Э. Сотникова и В. Лазарис. В сборник входят материалы дискуссий по религиозным, и историческим вопросам. Немаловажно и появление работ, посвященных будущему советского еврейства. Также в двенадцатом сборнике, вышедшем в январе – марте 1976, помещена историческая хронология на тему: «Москва

¹¹³ Там же. Т. 12. Евреи в СССР. Сборник №10, 11

и евреи» В. Вагнера, новые произведения писателя и сценариста, автора Самиздата Ф. Канделя, несколько обзорных рецензий на прошедшую в Ленинграде выставку еврейских художников группы «Алеф». В следующем сборнике внимание привлекает интервью корреспондента журнала «Евреи в СССР» с лидером русского движения, связанного с православной церковью, Г. Шимановым, отклики на него М. Азбеля, Э. Сотниковой и Л. Абрамсон. Вышла также рецензия Н. Ильского на книгу знаменитого французского философа, писателя и публициста Ж.-П. Сартра «Размышления о еврейском вопросе». В сборнике приведены главы из книги о великом немецком поэте и публицисте, еврейского происхождения Г. Гейне. Автором этого произведения стал участник диссидентского движения, узник сталинских лагерей, писатель, переводчик и публицист Л. Копелева и др.¹¹⁴

Четырнадцатый и пятнадцатые номера включают в себя оригинальные материалы, созданные в СССР, например, первый отрывком романа «Орфей» Л. Халифа, продолжение книги Л. Копелева о Г. Гейне, статьи постоянно публикуемых в Еврейском Самиздате авторов, В. Брайловского, А. Шойхета, И. Домальского. В номера добавлена обширная библиография по еврейскому вопросу, антисемитизму, еврейской истории. Любопытно, что в четырнадцатый сборник вошли публикации произведений поэтов О. Мандельштама, М. Цветаевой, связанных с еврейским вопросом. В недавно возникшем разделе «За рубежом» приводится интервью с израильским министром И. Аллоном. Содержатся письма Воронеля из Израиля. Пятнадцатый номер дошел до нас не в полной версии. Отсутствуют статьи, посвященные скончавшемуся в Израиле И. Рубину, его стихи, а так же заметки литературоведа, в прошлом сотрудника научных институтов Ленинграда И. Сермана, отрывок из романа Л. Халифа¹¹⁵.

¹¹⁴ Там же. Т. 13. Евреи в СССР. Сборник №12-13

¹¹⁵ Там же. Т. 16. Евреи в СССР. Сборник №14-15

В номерах 16-19 «Евреи в СССР» представлены оригинальные материалы по истории евреев («Выдержки из тетрадей» М. Домальского), поэзия, статьи, заметки, прозаические произведения, публикации, письма, а также переводы.

Шестнадцатый выпуск дошел не в первоначальном виде, многие материалы, как, например, отрывок книги М. Элкинса «Закаленные яростью», интервью с философом и историком Г. Шолемом, израильским политическим и государственным деятелем М. Бегином, публикации М. Цинмана «О И. Трумпельдоре», письма скандального «борца с сионизмом» В. Емельянова в ЦК КПСС, рассказ Б. Ямпольского «Табор» – отсутствуют.¹¹⁶ Включены в номер журнала разделы, посвященные религии, со статьей великого национального философа М. Бубера «Извечное противоречие», истории, с фрагментом из книги В. Стивенсона «90 минут в Энтеббе»¹¹⁷.

Семнадцатый выпуск датируется февралем 1977 г. и открывается эссе Ю. Гофмана «Кто мы?». В историческом разделе продолжает публиковаться книга М. Элкинса «Закаленные яростью». В выпуск вошли стихи Ю. Штейнгауза, включена также публикация произведений классика еврейской литературы Х.- Н. Бялика. Большое внимание уделяется письмам и документам. Также в данный выпуск вошли статьи и заметки А. Гаама «Меж двух миров», М. Левина «По поводу одной дискуссии», обзор С. Гоштейна «Евреи и арабы», Э. Манна «Школа варваров», С. Лукина «Новый поворот старой системы»¹¹⁸.

Восемнадцатый сборник журнала «Евреи в СССР» вышел в июле 1977 г. под редакцией В. Брайловского, Ю. Гольфанда, Э. Сотникова, В. Лазариса. Был подготовлен специальный раздел к 100-летию со дня рождения М.

---

¹¹⁶ Там же. Т. 21. От редакции

¹¹⁷ Там же. Сборник №16

¹¹⁸ Там же. Сборник №17

Бубера. В разделе «История и современность» представлен последний фрагмент из романа «Закаленные яростью» М. Элкинс в переводе с английского. В раздел, посвященный религии включены главы из книги М. Бубера «Происхождение и сущность хасидизма», «Возникновение хасидизма» и «Место хасидизма в религиозной истории». Прозу сборника составили произведения Л. Левитина, М. Нагеля, Ю. Штейнгауза, С. Соколова. Вошли в сборник и эссе, заметки, статьи Г. Фреймана «Оказывается, я еврей», М. Домальского «Новый, но вечно старый навет», глава из книги «Моисей» М. Бубера¹¹⁹.

Девятнадцатый сборник вышел в январе 1979 г. под редакцией В. Брайловского и Ю. Гольфанда. Открывает сборник раздел, посвященный памяти М. Домальского. Включены письма из Израиля, публицистический очерк Я. Окунева «Сказание о Будде», заметка В. Брайловского о сионизме в советской прессе, статья и эссе Д. Фиша и Е. Левина. Литературный раздел составили фрагменты из произведения знаменитого американского писателя, выходца из предвоенной еврейской Польши, нобелевского лауреата по литературе И. Б. Зингера «Маленькие сапожники» в переводе Ю. Когана с английского и стихи М. Ивановского «Кто последний в Израиль?». В разделе, посвященном религии рассматривается философия иудаизма А. Д. Гешелем в переводе И. Брайловской с английского языка¹²⁰.

Последний, двадцатый сборник вышел в августе 1979 г. под редакцией В. Брайловского и Ю. Гольфанда. В разделе «История, современность» сборник содержал главы из книги американского писателя С. Белоу «В Иерусалим и обратно» в переводе И. Таратута. В разделе, посвященном религии были опубликованы статьи М. Адлера «Вера и страх» с английского языка и М. Бубера «Обновление еврейства», в переводе с немецкого. Большая роль в сборнике уделена прозе, афоризмам. Приводятся эссе, статьи

---

¹¹⁹ Там же. Сборник №18

¹²⁰ Там же. Сборник №19

и заметки М. Линецкого, Ю. Гофмана, С. Лукина, Л. Левитина и др. В разделе, посвященном письмам и документам содержится подробная информация об антисемитской составляющей проведения экзаменов на математический факультет МГУ в 1978 г.¹²¹

Подробное рассмотрение сборников журнала «Евреи в СССР» позволило установить научно-просветительский характер данного издания, повлиявшего на формирование еврейской общины столицы и на закрепление национальных качеств у советских евреев. Редакционной комиссией было собрано достаточное количество уникального материала, в котором был отделен объект познания от субъекта, проведены различия между множеством интерпретаций и наблюдением¹²².

Наибольшее участие в работе редакции приняли активисты еврейского движения А. Воронель и В. Яхот, основатели журнала «Евреи в СССР». Кроме них следует отметить постоянно обновляющийся состав редколлегии: В. Брайловского, Ю. Гольфанд, Р. Нудельман, И. Рубина, Лазариса, М. Азбея, А. Лунца, В. Браиловского, Б. Орлова, Б. Палатника и др.

История еврейской культуры в этом журнале занимала важное, но не главенствующее место. Разного рода разделы включали в большинстве своем, включали в себя материалы и документы, посвященные еврейскому самоопределению и антисемитизму в СССР. Журнал являлся первым изданием еврейского движения, состав редакции которого никогда не скрывал свои имена. Хроника жизни в «отказе», письма, петиции, которые печатались в самиздате, помогали евреям СССР узнавать о текущих событиях еврейского движения. Все это объединяло их и давало надежды на дальнейшую национальную жизнь.

¹²¹ Там же. Т. 22. Евреи в СССР. Сборник №20

¹²² Там же. Т. 6. Евреи в СССР. Сборник №3. С. 1

3.2. «Ленинградский Еврейский Альманах»

С 1980 г. Ленинград стал одним из центров еврейской активности. С осени 1982 – по февраль 1989 гг. выходил в свет «Ленинградский Еврейский Альманах» – ЛЕА, вдохновителями и составителями которого в большинстве своем являлись члены исторического семинара М. Бейзера. В его подготовке участвовали отказники Ленинграда: непосредственно сам М. Бейзер, Ю. Колкер, Г. Вассерман, С. Фрумкин, В. Беркан, Э. Эрлих, Я. Городецкий, Р. Запосецкая¹²³. Нельзя не отметить тот факт, что в его подготовке участвовали и люди, не ставившие перед собой цель покинуть пределы СССР. Всего вышло 19 номеров. Объем выпусков в среднем варьировался от 70-80 машинописных страниц.

ЛЕА отличался большим тематическим и стилистическим разнообразием. Это явно было частью редакционной «идеологии». Один из идейных лидеров ленинградского отказа А. Таратута, всячески поддерживал публикацию статей и докладов в ЛЕА. Сам он скромно вспоминает: «моя роль в этом издании заключалась в его размножении и распространении»¹²⁴. Помимо ЛЕА, Таратута поставлял материалы для второго крупного подпольного журнала Москвы «Евреи в СССР».

После неудачной попытки создания Ленинградского общества по изучению культуры, потребность поделить проблему развития еврейской культуры в СССР возросла. Накопилось также достаточное количество материалов наработанных на «квартирных» семинарах. Все это легло в основу первого выпуска альманаха, вышедшего в сентябре 1982 г.

Выпуск открывает предисловие с говорящим названием «Кто мы?», в котором делается попытка выработать некое современное определение - что значит быть евреем. В предисловии приветствуется национальное

¹²³ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 26, Т. 27

¹²⁴ Таратута. А., Таратута И. Указ. Соч. С.61

возрождение и делается прогноз на будущее советского еврейства и Ленинградского Еврейского Альманаха. Номер составили: проект устава, протокол организационного собрания, список членов и учредителей, права и обязанности членов ЛОЕКа и т.д. В этом выпуске М. Бейзер начал публиковать серию статей, которые впоследствии стали известной его работой, путеводителем по еврейскому Ленинграду – «Евреи в Петербурге». В дальнейшем работы М. Бейзера, как правило, становились «стержневым материалом всех первых выпусков альманаха»¹²⁵. В номер вошел очерк о герое войны, погибшем на Малой земле Цезаре Куникове. Здесь же была дана в переводе В. Ходасевича поэма классика еврейской поэзии С. Черниховского, которая открыла последующие публикации еврейской поэзии нового периода, заметка о квартирном театре Л. Кольберта. Завершили номер заметки про еврейский календарь и курсы по еврейской кухне¹²⁶.

Второй выпуск, датируемый декабрем 1982 г. открывается философскими лекциями Г. Вассермана «Еврейский взгляд на мир» и Л. Утевского «Еврейские пророки». В виде продолжения знакомства с еврейским Петербургом статьи биографические эссе Бейзера о двух раввинах А. Лубанова, который несколько лет был руководителем еврейской религиозной общины города и И. Соловейчика, проживающего в США: «Выступления в Ленинградской синагоге 1962-1963» и «Синагога как институт и как идея»¹²⁷.

Третий номер ЛЕА вышел только в феврале 1984 г. показав, что осуществлять ежемесячные издания пока было не по силам редакции. Макет выпуска подготовил Колкер еще в 1983 г., но он был запрещен редакционной комиссией. Лишь спустя несколько месяцев стали заново готовиться к публикации журнала. По мнению одного из руководителя этого объединения

¹²⁵ Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 26. С. VIII

¹²⁶ ЛЕА. Выпуск №1. Ленинград, 1982

¹²⁷ Там же. Выпуск №2. Ленинград. 1982

Ю. Колкера: «Тираж выпуска превзошел все другие журналы самиздата»¹²⁸. Содержание составили: переведенный Л. Яффе с иврита пуримспиль М. Идельсона, заметки М. Бейзера, стихи современных поэтов Ленинграда: Ю. Колкера, Л. Аронсона и В. Ханаана, стихотворение поэта начала 20 в. И. Каценельсона «Родина», переведенное с иврита В. Ходасевичем. В номер включена также заметка Л. Сегала (Л. Прайсмана) о еврее-декабристе Г. Перетце. Перепечатанная заметка известного поэта и публициста 19 в. Л. Гордона о «протесте бердических евреев в 1878 г.» против политики местной администрации. Также в выпуске присутствует реферат нескольких работы о роли евреев в культурной жизни СССР. Это исследование было явно тематически и стилистически очень близко к, проведенной в Москве М. Членовым работе, по анализу данных об участии разных народов в научной жизни страны¹²⁹.

Четвертый выпуск ЛЕА, датируемый августом 1984 г. В редакцию была включена поэтесса Р. Запесоцкая. Открывается номер экскурсией М. Бейзера по Преображенскому еврейскому кладбищу, также содержит стихотворение, Р. Запесоцкой, посвященное той же тематике. Ю. Колкер публикует в этом номере специальный очерк о творчестве поэта В. Лифшица, Л. Батлер рассказывает о еврейском музыкальном театре Ю. Шелинга. Главным историческим материалом этого выпуска стала статья Ф. Нулина (Фрумкин) «Роль евреев в русском революционном движении»¹³⁰.

С декабря 1984 г., когда вышел в свет пятый выпуск альманаха, начался особо трудный период в жизни отказников. В этот период КГБ приступило к наступлению на еврейское национальное движение. В стране и в городе прошла волна обысков и арестов. В это же время в виду выезда из страны Ю. Колкера, в еврейского альманаха начались изменения. Как и прежде, руководители ЛЕА стремились соблюдать конспирацию. Большинство

¹²⁸ Колкер Ю. Об истории создания ЛЕА. Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 26. С. XVI

¹²⁹ ЛЕА. Выпуск №3. Ленинград, 1984

¹³⁰ Там же. Выпуск №4. Ленинград, 1984

материалов в журнале печаталось под псевдонимами. Каждый номер создавался «как последний».

Однако следует заметить, что выход его в свет не прекращался. Даже тираж альманаха увеличился. Восстановленная Я. Городецким система по распространению выпусков журнала, расширила круг читателей. Помимо Ленинграда, с ЛЕА знакомились аудитория Риги, Москвы, Киева и др. городов СССР¹³¹. Еврейский Ленинградский Альманах все время подпитывался городским историческим семинаром. С пятого – восьмой выпуски, около 13 статей принадлежат членам семинара Бейзера.

Итак, содержание пятого выпуска ЛЕА открыл рассказ о еврейском празднике Ханука. Л.Сегал (Прейсман) опубликовал статью, посвященную еврейским погромам и самообороне в годы первой русской революции. А. Эйзери подробно рассмотрел еврейский свадебный обряд, Ф. Нулин (С. Фрумкин) рассказал о истории еврейской общины Шлиссельбурга. В этом номере дается критическая статья о творчестве известного поэта З. Шнеура. Статья «О критическом отношении к историческим документам» носит специальный источниковедческий характер. В ней подчеркивается необходимость при работе с документами сохранять критическое отношение к источнику. В номер было включено публицистическое письмо известного активиста еврейского национального движения Р. Зеличенка писателю В. Белову, который к тому моменты уже начал печатать целую серию своих произведений содержащих прямой антисемитский подтекст¹³².

Выход в свет шестого выпуска альманаха приходится на апрель 1985 г. Он включает в себя рассказ о впечатлении автора от участия в праздновании Песаха в киббуце. Выпуск получился более литературным, чем предыдущие номера. В него вошла поэма в стихах Б. Дижур «Януш Корчак», стихотворение об инквизиции С. Маршака. М. Бейзер опубликовал

¹³¹ Бейзер М. Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 27. С. VIII

¹³² ЛЕА. Выпуск №5. Ленинград, 1984

четвертую экскурсию по еврейскому Петербургу. А. Яновицким была разобрана книга Батца¹³³.

Седьмой выпуск вышел в сентябре 1985. Он содержал фрагмент книги Бейзера, стихотворения А. Ступникова. М. Гольдина включила в журнал свою статью об изучении и роли еврейско музыки в России. Были включены также доклад М. Сальмана про особенности истории евреев Польши и Литвы. Известный коллекционер и фольклорист Е. Райзе был отмечен публикацией материалов из его собрания¹³⁴.

Восьмой номер журнала вышел в декабре 1985 г. Л. Сегал (Л. Прайсман) опубликовал реферат книги «Евреи и русское либеральное движение». И. Церельзон дал представление о судьбе сефардской еврейской общины в странах Европы. В номер вошла также статья Ф. Нулина о евреях - заключенных в Петропавловской крепости. Б. Медведев рассматривает биографию Корнея Чуковского и особо останавливается на истории его «Еврейских связей». Вновь публикуется специальная подборка из собрания Е. Райзе еврейского фольклора, включая колыбельные песни, считалки, любовные серенады, песни о семье и быте, сатиру, песни о труде¹³⁵.

Девятый номер ЛЕА выходит в марте 1986 г. Его составили: фрагмент экскурсии М. Бейзера, стихи В. Ханана, путевые заметки И. Таяра (С. Янговского), стихотворения Б. Дуброва, рассказ «Здравствуй, Тевье!» И. Компанейца, доклад по истории еврейское книгопечатания А. Эйзери, заметка С. Фрумкина «Листая старые газеты»¹³⁶.

Десятый выпуск вышел в сентябре 1986 г. С этого выпуска в редакцию альманаха вошел биолог по профессии, на тот момент, работающий в типографии – В. Биркан. Номер включил в себя главы из книги «Евреи и

¹³³ Там же. Выпуск №6. Ленинград, 1985

¹³⁴ Там же. Выпуск №7. Ленинград, 1985

¹³⁵ Там же. Выпуск №8. Ленинград, 1985

¹³⁶ Там же. Выпуск №9. Ленинград, 1986

русское либеральное движение» Л. Сегала (Прейсмана), стихи З. Эзрохи и Р. Залесоцкой, научная хроника, справочный отдел, рассказ о пражском еврейском музее, рассказ Л. Цейтлиной «Очевидное. Неузнанное». В номер вошел и доклад М. Сальмана о «Еврейско-польской исторической библиографии», рассказ Д. Шехтера: «Есть на нашей улице больница, все ее еврейскою зовут»¹³⁷.

Одиннадцатый выпуск, вышедший в декабре 1986 г., составили рецепты ханукальных блюд, очередной отрывок из книги Бейзера, рассказ «Паломничество» в переводе Б. Кокеная, подготовка к публикации и комментарий М. Эйзери, А. Фирковича, заметка Ш. бар-Коэна о творчестве Э. Визеля «О нашем Э. Визеле» и отрывок из его повести «Рассвет», мемуарные заметки художника М. Шагала, рассказ И. Компанеца «Поэт В. Эльберт»¹³⁸.

Двенадцатый номер альманаха вышел в марте 1987. В него вошли, потрясшая в тот момент еврейскую интеллигенцию, переписка историка Н. Эйдельмана и писателя В. Астафьева, заметка Бейзера о евреях г. Проскурова; рассказ знаменитого поэта, погибшего в период репрессий Х. Ленского «В снежный день»; повествование И. Таяра (С. Янтовского) о годах войны. В этом же выпуске опубликованы воспоминания о Хаиме Ленском; приведены также некоторые аспекты демографии еврейского населения СССР; Следует отметить, что составители этого номера перепечатали в нем знаменитый фельетон В. Жаботинского «О евреях и русской литературе». В литературном разделе печатаются классические «хасидские истории» М. Бубера в переводе Рашидова. Здесь же дается представление о выходившем в 1920-1930-г гг. на русском языке советском журнале «Трибуна»¹³⁹.

¹³⁷ Там же. Выпуск №10. Ленинград, 1986

¹³⁸ Там же. Выпуск №11. Ленинград, 1986

¹³⁹ Там же. Выпуск №12. Ленинград, 1985

Тринадцатый выпуск от июня 1987 г. открывается статьей М. Бейзера «По следам потерянных колен Израиля (Биробиджан)». И. Церельзон публикует доклад об особенностях Шоа на территории Румынии, появляются стихи У. Белца из сборника «Моя алия», стихи Р. Маяковского, статья о роли Ш. Алейхема на советское еврейство Р. Зеличенка, очерк Н. Компанейца «Поминает «память» «Протоколы». Ф. Нулин (С. Фрумкин) продолжает рассказ о журнале «Трибуна» в 1950-ых гг. Завершается номер повествованием о еврейских общинах Европы¹⁴⁰.

Четырнадцатый выпуск ЛЕА вышел в свет в октябре 1987. Открывается заметкой М. Бейзера «О еврейской истории». В ней проводится мысль С. М. Дубнова о значении истории для национального самосознания народа¹⁴¹. В номер вошли также доклады Д. Лейбмана о «Предыстории еврейского народа», еврейская тема в русской поэзии, Л. Мея, статьи про антисемитизм, Д. Амита, «Советская пресса об антисемитизме 20-30-ых гг.», В. Лифшица «Что я видел», С. Узина «В плену иллюзий», «Ба, знакомые все лица». Включены были студенческие песни и стихи М. Бера, заметка о современном еврейском фольклоре Ш. бар-Коэна, М. Фридманом рассмотрено понятие многоженства у евреев, а С. Фрумкин рассказывает о роли театра в Галуте. Номер составили также статья о евреях Социалистической Румынии и очерк Э. Визеля о судьбе Р. Валленберга¹⁴².

Пятнадцатый выпуск вышел в декабре 1987 г., содержал в себе доклад Котлера о месте гебраистики в деятельности Ленинградского отделения Российского палестинского общества, очерк А. Алмойни о И. Амуслуге «человек и ученый». Вышла в свет и статья про кумранские открытия и их значение, Р. Зеличенко издает рассказ под названием «свинья под дубом вековым», И. Абрамович рассказывает о евреях довоенной Латвии, И. Генин о палестинской проблеме, И. Компанеец о социализме. В номер вошла

¹⁴⁰ Там же. Выпуск №13. Ленинград. 1987

¹⁴¹ Бейзер М. Заметки о еврейской истории ЛЕА. Выпуск №14. С. 4. Ленинград, 1987

¹⁴² ЛЕА. Выпуск №14. Ленинград, 1987

заметка о «драгоценном наследии», Л. Альтшуллер и А. Кон, также о еврейском вопросе, и про псевдоним «Амити». Выпуск отличается количеством страниц, заметно превышающим предыдущие номера. Также были включены стихи И. Бродского и Д. Сливняка¹⁴³.

Шестнадцатый выпуск вышел в апреле 1988 г. Следует отметить, что последние четыре номера подготавливались в Ленинграде, а публиковались уже в Израиле. Выпуск включил в себя: доклад Д. Лейбмана о «евреях в Веймарской Германии», перепечатка статьи из творческого наследия В. Соловьева «О еврейском народе», доклад И. Котлера о «топонимических фамилиях востоевропейских ашкеназов». Как и ранее, в предыдущих номерах, и в этом научные исследования, исторические заметки и очерки всегда разбавлялись стихами, кулинарными заметками, фольклором и др. Так, в данном выпуске были опубликованы стихи Д. бат Маазии, рассказ У. Белца «Метька», рассказ И. Компанеца «Как сионисты могилу Пушкина осквернили». В номер вошел очерк о С. Михоэлсе поэта П. Маркиша «Михоэлсу – неугасимый светильник». Включены были отзывы зрителей о гастролях КЕМТа. Завершает выпуск Э. Марков рассказом о Йом-ха-Шоа (Катастрофе)¹⁴⁴.

Нельзя не отметить, что создатели ЛЕА не могли не реагировать на процессы, происходившие тогда в стране. Так, семнадцатый выпуск ЛЕА вышел в свет в августе 1988 г., и включал в себя доклад и дискуссии по нему Н. Юхневой, посвященном актуальным вопросам межнациональных отношений в Ленинграде, усилению агрессивно-шовинистических и антисемитских настроений в современном обществе. С. Фрумкин продолжая публиковаться под псевдонимом Ф. Нулин, на этот раз выступил с заметкой «Память» - дубинка против демократии». В выпуск включили также знаменитое эссе В. Розанова «Почему на самом деле евреям нельзя

¹⁴³ Там же. Выпуск №15. Ленинград. 1987

¹⁴⁴ Там же. Выпуск №16. Ленинград, 1988

устраивать погромов?», С. Гребельский вновь вернулся к истории поисков, т. н. десяти пропавших Израилевых колен. Включен доклад М. Эйзера «Введение в эпиграфику ивритоязычных памятников ущелья Табана-Дыре и горы Мангуп», Б. Дубнова написала статью о «доказательстве очевидного, или нужна ли советским евреям своя культура». Включены стихи Е. Кейс и анализ песни В. Высоцкого «Антисемиты», публицистическая заметка о творчестве ансамбля «Березка», рассказ Л. Цейтлиной «Наши дети» и очерк С. Гершуни о художнике Н. Альтмане¹⁴⁵.

Восемнадцатый выпуск вышел в ноябре 1989 г. Его составили статьи С. Зильберга, Б. Кричевского «В чем ты обвиняешь евреев?», А. Богданова «Что же такое общество «Память»?», «Анатомия евреев диаспоры» С. Гребельского, статья о «Ленинградской еврейской школе» И. Тверского. Опубликованы доклады и рассказы Р. Зеличенка «Евреев на ГУЛАГе, эскиз записок узника Сиона эпохи перестройки», А. Алмойни «Первомайский подарок», С. Аксельрода «Сектор Газы», Ф. Бергера про «Нашу фонотеку». В выпуск вошел стих «Отчего на Руси» Д. Минаего¹⁴⁶.

Последний, девятнадцатый выпуск ЛЕА вышел в феврале 1989 г., в него вошли доклад крупнейшего архивиста, специалиста по еврейским архивам, в том числе и хранящимся в Ленинграде, В. Лукина «Еврейская история в Ленинградских архивохранилищах», статья Г. Кановича про то, как следует учиться у кибуцников с/х кооперации, рассказ «Я живу в кибуце» Б. Шилькрота, поэма «Рай-центр» С. Магида, стихотворение Р. Запесоцкой, М. Максимовского. Была включена в выпуск заметка И. Лурье про «Бершадь», рассказ И. Тверского про З. Киссельгофа. Завершил выпуск ЛЕА анализ легенды о пражском Големе Б. Сервера¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Там же. Выпуск №17. Ленинград. 1988

¹⁴⁶ Там же. Выпуск №19. Ленинград. 1989

¹⁴⁷ Там же. Выпуск №19. Ленинград. 1989

В 1988 г. были подготовлены и вышли в свет два сборника-приложения к еврейскому альманаху: сборник, посвященный истории Катастрофы и сборник «Современный еврейский фольклор», в который были включены ленинградские, московские и рижские квартирные пуримшпили¹⁴⁸.

Подробный анализ содержания 19 выпусков журнала ЛЕА, которые хранятся в Еврейском Общинном Центре в Санкт-Петербурге, позволил выявить направление альманаха, которое можно определить как научно-культурное. Основными источниками для составления выпусков являлись доклады и материалы еврейского исторического семинара Ленинграда, а также и других семинаров, с которыми удалось ознакомиться подробно. Все включенные в выпуски публицистические, литературные произведения, стихи современников, свидетельствуют о том, что в Ленинграде было развито сионистское литературное творчество. ЛЕА является важнейшим источником по изучению жизни советских евреев 1980-ых гг., национального движения и проблемы развития еврейской культуры. В отличие от журнала «Евреи в СССР», «Ленинградский Еврейский Альманах», за некоторым исключением, выпускался непрофессиональными историками, журналистами и литераторами, а состав редакции держался в секрете. «Ленинградский Еврейский Альманах» был единственным самиздатовским журналом, просуществовавшим такой срок.

Роль таких подпольных журналов как ЛЕА и «Евреи в СССР» в еврейской культуре 1970-1980-х гг. достаточно велика. Необходимость в самиздате появилась, когда евреи СССР стали возрождать ликвидированную национальную науку и культуру в 1970-ые. Эти журналы явились объединяющим фактором для евреев СССР, обогащали их знания в области национальной культуры, формировали еврейскую самоидентификацию, не давали ассимилироваться и оповещали евреев о текущих событиях национального движения, возрождающего культуру в СССР.

¹⁴⁸ Приложение к ЛЕА. Современный еврейский фольклор. Выпуск №1-2. Ленинград, 1987

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование раскрывает проблему развития еврейской культуры в СССР в 1970-1980-е гг., на примере исторических и историко-этнографических семинаров в Москве и Ленинграде. Следует отметить, что представленная тема является неотъемлемой ценностью как для изучения истории еврейского национального движения в СССР и возрождения еврейской культуры в целом, так и, в частности, для исследований по еврейской историографии.

В ходе исследования был проведен обзор, который дал общее представление о состоянии еврейской национальной культуры и ее развитии к моменту возникновения СССР, было рассмотрено положение еврейской культуры и исторических исследований в 1920-1930-е гг., выявлено значение процесса советизации и оценены последствия ликвидации еврейских культурных и научных учреждений.

Также были подробно рассмотрены различные формы возрождения еврейской национальной жизни в Москве и Ленинграде в 1960-1980-е гг., которая воссоздавалась национально мыслящими участниками еврейского движения в СССР. Было установлено, что наиболее распространенной формой воссоздания национальной культуры еврейского народа были семинары по истории и этнографии, которые нелегально и полулегально организовывались как профессиональными учеными, так и любителями-самоучками.

В исследовании показана роль самиздата в еврейской культуре, на примере таких крупных подпольных журналов, как «Ленинградский Еврейский Альманах» 1982-1989 гг., основу которого составили доклады и материалы участников исторического семинара М. Бейзера, и «Евреи в СССР» 1972-1979 гг., также содержащего обширный корпус литературы, документов и информации по истории еврейского национального движения.

Результаты проведенного анализа деятельности исторического семинара Ленинграда, историко-этнографической комиссии и семинара в Москве позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

- Семинары существовали в течение всего периода такого исторического явления, как «отказ»;
- они стремились аккумулировать и распространять среди советских евреев знания в области истории и этнографии;
- передавали и расширяли знания о советской иудаике за границей;
- развивали иудаику как науку и верили в ее дальнейшее будущее.

Как развивалась бы постсоветская еврейская наука, если бы не было опыта ЕИЭК и Ленинградского семинара? Прошедшие события показали, что в 1990-2000 гг. академическая иудаика развивалась, но в весьма скромных масштабах. Она сосредоточилась буквально в нескольких университетах и имела весьма ограниченные издательские возможности. Но первыми, кто начал развитие этой отрасли науки, и кто продолжает ее традиции, были и остаются ученые, начавший свой путь в те годы. Если бы не деятельность этих семинаров, процесс восстановления исторической традиции занял бы гораздо больше времени.

Список литературы:

1. *Бейзер М.* Евреи в Петербурге. Иерусалим, 1989.
2. *Бейзер М.* Евреи Ленинграда: 1917–1939. Национальная жизнь и Советизация. М., 1990.
3. *Бейзер М.* Наталья Васильевна Юхнева в еврейской жизни Ленинграда 1980-ых гг. Очерк о замечательном человеке и о нашем общем деле. // Вестник Еврейского университета №15. М., 2014.
4. *Бейзер М.* Заметки о еврейской истории. // ЛЕА. Выпуск №14. Ленинград, 1987.
5. *Ганелин Р., Кельнер В.* Проблемы историографии евреев в России. 2-я половина XIX века – 1-я четверть XX века. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. Москва, 1994.
6. *Гринбаум А.* Еврейская наука и научные учреждения в Советском Союзе. 1918-1953. // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. М., 1994.
7. *Дубнов С. М.* Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. СПб., 1891
8. *Зеленина Г.* Иудаика два. Ренессанс в лицах. Биографическое интервью с *В. Молчановой* «Нельзя прекращать сбивать масло». М., 2015.
9. *Зеленина Г.* Иудаика два. Ренессанс в лицах. Биографическое интервью с *М. Членовым* «Меня всегда привлекала экзотика». М., 2015.
10. *Зеленина Г.* Иудаика два. Ренессанс в лицах. Биографическое интервью с *С. Якерсоном* «Мне удивительным образом абсолютно все удалось». М., 2015.
11. *Кельнер В. Е.* Миссионер истории: Жизнь и труды С. М. Дубнова. СПб., 2008.

12. *Кельнер В.* «От противного»: Антисемитские издания 1970-1980-х гг. как источник по истории российского еврейства. Неопубликованная рукопись. 2016.
13. *Капланов Р.* Труды. Интервью. Воспоминания. М., 2011.
14. *Колкер Ю.* Об истории создания ЛЕА. // Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 26. С. XVI.
15. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Хрущева. М., 2012.
16. *Кошаровский Ю.* Мы снова евреи. Том I. Иерусалим, 2007.
17. *Крупник И.* Как мы занимались историей и этнографией. «Советская иудаика (1917-1991): История, проблематика, персоналии». (В печати). Текст, любезно предоставленный автором.
18. *Крупник И.* Проблемы этнографического изучения евреев в СССР: восемь лет спустя (1981–1989). Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога (сборник статей). М., 1992.
19. *Локишин А.* Русская иудаика // Год за годом. М., 1991. Т. 7.
20. *Морозова М.А.* Анатомия отказа. М., 2011
21. *Перельман А. Ф.* Воспоминания. СПб., 2009.
22. *Пугачева М.* Вторая наука или «игра в бисер» // Новое литературное обозрение. 2011. Т. 111.
23. *Старкова К. Б.* Воспоминания о пережитом. Жизнь и работа семитолога-гебраиста в СССР. СПб., 2006.
24. *Таратута. А., Таратута И.* Негрустные воспоминания о нашей семье, жизни в Ленинграде и борьбе за выезд в Израиль. Хайфа, 2016.
25. *Членов М.* Культурническое движение и журнал «Наш иврит» // Вестник еврейского университета в Москве № 3.
26. *Эстрайх Г.* Еврейская литературная жизнь Москвы 1917-1991. СПб., 2015.
27. *Юхнева Н.* Минувшее проходит предо мной. // Нева №4. 2006.
28. *Beckerman G.* When they come for us, we'll be gone. Boston, New York. 2010.

29. *Beizer M.* The Jews of struggle: the Jewish national movement in the USSR, 1967-1989. Tel-Aviv, 2007.
30. *Genkina M.* The «Aleph» group. Jewish Art, volume 21/22: Eastern Europe 1. Jerusalem, 1995/1996.
31. *Glants M.* Jewish Artists in Russian Art: Painting and Soviet Post-Soviet Eras \ Jewish Life after the USSR \ By Z. Y. Gitelman, M. Glants. Bloomington: Indiana University Press, 1984.
32. *Okun A.* Some thoughts on the Aleph group. Jewish Art, volume 21/22: Eastern Europe 1. Jerusalem, 1995/1996.
33. Евреи и еврейский народ: еврейский самиздат. Т. 4; 6; 7; 11; 12; 13; 16; 21; 22; 26; 27. Иерусалим, 1972-1979 гг. // Евреи в СССР №1-20, М., 1972-1979 гг.
34. Ленинградский Еврейский Альманах. // №1-19. Л., 1982-1989 гг.
35. Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР. // АН СССР Московского филиала географического общества. 1985.
36. Приложение к ЛЕА. Современный еврейский фольклор. // Выпуск №1-2. Л., 1987.